

Для Семьина

• РЕВАНШ •
УНИЖЕННОЙ ГРАФИНИ

Дия Сёмина
Реванш униженной графини
Серия «Попаданка-чужестранка.
Отдельные книги», книга 4

<https://litres.ru/73963326>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Что значит, я вторая жена короля? — румянец на моих щеках выдаёт бешенство, но я держусь. Может он вдовец? Но нет, в зал входит молодая, холёная женщина с младенцем на руках. Я одновременно вторая жена, не последовательно? Да как они посмели?

— Графиня, это традиция, у короля две жены, и вы знатная на должности королевы, а Ария –любимая наложница и мать первенца, не волнуйтесь она всего лишь дворянка

— Всего лишь? Вы меня за дуру держите?

— Нет, за нищую, убогую дуру с хорошей родословной и титулом графини! — прошипела королева-мать, а любовница довольно улыбнулась.

— Ну, тогда меня для вас большой сюрприз!

Как разорённый замок превратить в доходный отель? А я знаю способ.

Содержание

Глава 1. Элизабет	4
Глава 2. Лиза	13
Глава 3. Элизабет-Лиза	18
Глава 4. Джулия	27
Глава 5. ПрЫнц на чёрном коне?	32
Глава 6. Планы	40
Глава 7. Оборванка во дворце	47
Глава 8.	51
Глава 9. Переговоры и торги	57
Глава 10. Моя комичная свадьба	64
Глава 11. Невеста в огне	73
Глава 12. Жива пока девственница?	81
Глава 13. Маттео	88
Глава 14. Раздача слонов	96
Глава 15. Многодетная мама?	104
Г	114
Конец ознакомительного фрагмента.	115

Реванш униженной графини

Глава 1. Элизабет

— Маленькая гадина, ещё и огрызаешься? Смотрите, люди добрые, на эту тощую неблагодарность! Мы содержим, заботимся, а она размечталась выйти замуж за короля? Посмотри на себя, драная кошка и та красивее. Не позорь отца перед королевской семьёй, радуйся, что барон на тебя позарился! Веди себя как положено осиротевшей девице и не зарывайся! — в очередной раз сорвалась мачеха, но сегодня повод весомый, за мной приехал гонец из королевского замка!

За мной, маленькой графиней, о которой все забыли, а кто не забыл, тот ждёт, когда я сгину, чтобы захватить наследство полностью.

— Я хозяйка этого замка! Понятно! А вы мне не мать и не мачеха, отец даже не женился на вас! — неожиданно мой голос превратился в злое рычание. Пока отец охотится с бароном, решаюсь напомнить, что это мой замок, мой хлеб ест эта «женщина», спаивает моего папашу и мечтает прибрать всё к своим пухлым, загребушим рукам.

Пара минут, и мы с ней сцепимся, но я наивная дурочка,

она же выживала в борделе и гораздо хитрее меня. У камина в огне оставлена кочерга, раскалённое железо покраснело на углях. Джулия в три прыжка, чуть не запнувшись об эту самую драную кошку, не к слову упомянутую, добежала и схватила смертельное оружие. Мне только и осталось что отшатнуться!

— Вы не посмеете! — хриплый стон выдаёт страх, пытаюсь сбежать, но спиной упираюсь во что-то мягкое и по запаху понимаю, что это конюх стоит в дверях и пивным пузом преграждает мне единственный спасительный выход.

— Ещё как посмею. Держи её за руки, Лукас, изуродуем лицо Бетси, и такой она никогда не посмеет показаться при дворе. Надеюсь, барон не потребует назад долю за уродство невесты!

Джулия превратилась в мегеру, она никогда не отличалась красотой, но сейчас кажется зловеще уродливой. Неминуемо надвигается и давно бы прижгла мне лицо, но сомневается, что отец её саму за этот проступок не изуродует. Уж ему графу, найти новую шлюху особого труда не составит.

— Не-е-ет! Помогите! — теперь мой вопль эхом разлетелся по замку. Одна надежда, что этот человек гонец из дворца не успел уехать и спасёт меня. Потому что всех слуг, что любили мою покойную мать, Джулия выгнала и наняла своих дружков. Таких, как этот урод Лукас, на всё готовый за лишнюю бутылку выпивки.

— Не ори! Тебя выдают замуж за барона, он старый, урод-

ливый и его волнует только то, что под юбкой.

— Не стоит всех женщин мерить по себе! И если ты прикоснёшься ко мне этой гадостью, то я тебе отомщу! — последний шанс вразумить отчаянно ненормальную завистницу.

Но Джулия как лавина в горах, если что задумала, то остановиться не может, даже страх мести её не притормозил, скривила физиономию решимости и махнула кочергой. А я в ужасе с такой силой дёрнулась и увернулась, что раскалённый металл вонзился в плечо конюха. От дикого вопля мы все оглохли, но пользуясь свободой, не теряю драгоценные секунды и бегу что есть силы из комнаты.

Вот только куда?

В башню, там моё укрытие!

Пробегаю по каменному переходу, как мост над северной частью двора. И вижу, что гонец из дворца садится на своего огромного коня.

— Эй! Господин! Сегодня вечером ждите меня на переправе через ручей выше по течению, я приду. Пожалуйста.

— А почему не сейчас?

— Если вы сейчас меня заберёте, то нас подстрелят как уток. Пожалуйста, уезжайте быстрее и ждите меня!

— Хорошо! Я остановлюсь через реку в охотничьем замке королей, и три вечера буду приезжать за вами, миледи. Но вы ещё подумайте, как следует, надо ли вам во дворец, — он сел на коня и медленно направился к выходу. Да сговорились

они, что ли, все отговаривают меня от побега, да любое место на земле лучше, чем этот замок! А уж королевский дворец и молодой король, всяко лучше уродливого барона!

Я пригнулась в проёме перехода, потому что люди Джулии уже выбежали из замка. О чём тут думать, на меня открыли сезон охоты в моём же имении. Нет, только бежать и спасаться.

— Элизабет, у тебя сегодня свадьба, возвращайся на кухню, помогать с обедом, дрянная девчонка, — Джулия снова вопит из окна с таким видом, будто это она невеста старого барона. Заметила всадника и прикусила язык. Нехорошо, что королевский гонец стал свидетелем нашей обычной сцены. — Доченька, ты меня слышишь?

Быстро она стала матерью, господи, когда ты создавал эту женщину, то перестарался с изворотливостью и жадностью. Надо было сделать её просто красивой, всех бы это устроило.

Всё стихло, люди никогда меня долго не ищут. Осторожно пробираюсь в маленькую келью под крышей самой высокой башни моего замка. Моего! Потому что отец нищий дворянин, за которого по нелепой случайности когда-то вышла моя наивная мама, будучи ещё юной и красивой. Как она так попала под его чары? Не понимала до недавнего времени, а потом нашла свидетельство, что он её приворожил, грубо, жестоко сделал приворот, не отдавая себе отчёт, что любовная порча действует восемь лет, и потом смерть.

Мамы нет уже более десяти лет, и последние шесть из них

мою жизнь превращает в ад эта ведьма-мачеха Джулия. Где ж её отец только нашёл, но они стоят друг друга.

У меня одна мечта, попасть к королеве-матери на приём, упасть в ноги и умолять о защите. Сама понимаю, что молодому королю я не пара, но лучше во дворце служить, всю домашнюю работу я знаю, только бы не возвращаться и не выходить замуж за пьяницу.

Поднимаюсь в своё тайное убежище, тут прохладно, и огонь разводить нельзя, иначе по дыму меня быстро обнаружат. Закутываюсь в вонючие до отвращения бараньи шкуры. Достаю из кармана кусок пирога, зажигаю масляную лампу и открываю мою книгу. Единственную, что осталась в замке. Все остальные Джулия сожгла в камине. Не умеет читать и не понимает ценности, дура тупая!

Вздыхаю и продолжаю читать. Самое странное, что это непростая книга. Её тоже как-то раз кинули в камин, а утром мне (ну а кому ещё заниматься чисткой камина) пришлось выгребать золу, всё сгорело и дрова, и пара обычных книг. А эта осталась нетронутой. словно только что с полки сняли, и пепел к ней не пристал.

Рукописная, старинная и непонятная. Читаю только то, что могу разобрать. А это почти ничего.

Вот, например, заклинание, которое не выходит у меня из головы неделю:

«Сбежать в другой мир может любой, трижды прочитав это заклинание, когда найдётся там двойник, и вы местами

поменяетесь вмиг, цена обмена — жизнь! Останется один, второй — жертва! Приди, останься и живи, забудь дорогу в дом родной, твою судьбу я заберу, а ты возьми мою! *Отарис-мориа-литтан-алжа! Рудэл-арачи-ликил-досс!* Да будет так, приму судьбу твою я в дар, и что бы ни случилось, назад мне не вернуться!»

Трижды прочитала, единственное понятное заклинание. По буквам понятное, а по смыслу ну, совершенная ерунда! Полнейшая!

Ещё раз прочитала вслух и неожиданно уснула, мне приснился другой мир, такой уютный, тёплый. И я себе нравлюсь там. Красивая и даже дерзкая, но другая мы очень похожи как сёстры и в этом мире много диковинных вещей. Всего миг, и холод вернул меня назад, в мою келью под крышей башни.

— Однако пора, надо пробраться незаметно вниз, потом пробежать до обрыва.

Стоило подумать и взять хотя бы тёплую одежду, но я боюсь возвращаться в свою комнату. Пора бежать к реке, понимаю, что Джулия рассказала отцу о нашей ссоре, тот злой как чёрт и уже спустил собак, чтобы те караулили меня...

Гонец точно ждёт на мосту, осталось только пробежать, и всё, я спасена.

В темноте глаза едва различают тропинку, круглая, но ещё неполная луна освещает лес. Я бегу к реке что есть силы, срываюсь с небольшого обрыва и качусь вниз, вскрикиваю

от боли, и меня слышали псы. Погоня началась...

Но я так просто не сдамся, снова встаю и бегу, ветви хлещут по лицу, платье цепляется, снова запинаясь и падаю, но вот уже река я слышу её весёлое журчание внизу. Всего-то несколько секунд и я у спасительного моста.

Страшный пёс настигает меня и кусает. С криком открываю глаза!

— О боже! Я спала? Это сон? — от страха моё сердце трепещет в груди так, что, кажется, я уже и шага сделать не смогу. Книга лежит рядом открытая на заклинании. Быстрее закрываю, заворачиваю в тряпку и прячу в тёмную нишу за камень. Там мой тайник с самого детства, а вот несколько золотых монет и мамины украшения в столице пригодятся, если я добегу сегодня до ручья. А другого варианта и нет. Если только не случится чудо...

— Элизабет! Спускайся, я знаю, где ты прячешься. Барон сейчас поднимется к тебе на первую брачную ночь, это предрешено, и не смей перечить отцу, это твоя лучшая судьба из всех возможных. Ты с этого момента жена барона, и он мне заплатил хорошие деньги, — его пьяный голос слышат все, так хочется скрыться, спрятаться. Но я не собираюсь сдаваться.

Снимаю ботинки и по ледяным ступеням спускаюсь, ноги мигом стынут. В темноте отец меня и не заметит, он уже позвал псов, скоро закроют двери на засов, а я пролезу через смотровое окно.

Пять минут и я уже за пределами замка. Бежать нельзя, очень тихо иду к реке. Кажется, у меня получилось обхитрить судьбу. Спускаюсь, оступаюсь, цепляюсь о поваленное дерево и кубарем скатываюсь вниз. И снова за моей спиной слышится страшный лай свирепых псов отца. Он их спустил на меня. На свою дочь...

Выхода нет, придётся бежать что есть силы к реке, это уже не сон... Всё по-настоящему, только бы гонец дождался меня, только бы дождался.

Снова цепляюсь за ветку, падаю и страшный шум оглушает меня. Яркий свет! Дикий вопль. Да это же я ору, прошу помочь мне выбраться из западни...

— Помогите, тут в машине раненные! Боже, итальянка? Девушка, вы понимаете по-русски? Скорее вызывайте 112, — слышу откуда-то сверху мужской голос, с трудом понимаю речь, но боль в груди и страх утягивают меня в темноту, в следующее мгновение я вдруг увидела себя со стороны, бегущую к ручью, этого не может быть, кто она такая?

Дорогие друзья, добро пожаловать в новую историю! Магия, приключения, любовь. Наша попаданка в магический мир, посмотрим, как она справится.

Глава 2. Лиза

Неделю мне снится один и тот же сон. Бегу по холодному, туманному лесу, ничего не видно, ветви беспощадно хлещут по лицу. Ужасно неудобное старинное платье цепляется за каждый куст, и очень неуклюжие ботинки, в них и по ровному полу идти трудно. А я бегу по склону, потому что внизу довольно широкий ручей, и мне нужно именно туда. Там спасение, только от кого? Кто гонит меня так, что я задыхаюсь, но не смею даже оглянуться, не могу перевести дыхание? Уже начинает колоть правый бок. Но я бегу так быстро, как только могу вот и берег горной реки, останавливаюсь в нерешительности, ведь это сон... Я не обязана лезть в ледяную воду и бежать по скользким камням...

В этот момент за спиной раздаётся хриплое рычание, оборачиваюсь, и на меня набрасываются огромные псы. Просыпаюсь в холодном поту, от моего крика, кажется, весь дом вздрогнул. Потому что снова кто-то долбит по батарее. Можно вставать. Больше я не засну. Зато не опоздаю на самолёт.

Неспешно собираюсь, вызываю такси, беру собранный чемодан и спускаюсь во двор, сменить обстановку показалось самым лучшим лекарством для разбитого сердца.

Подруга решила, что эти кошмары из-за предательства Лёшика, моего жениха. Такая ужасная ситуация, накануне свадьбы, он спалился с визиткой. Вызов «девочек» на маль-

чишник. Отбрехался, отвертелся, что это розыгрыш коллег, а поздно вечером я получила от его «лучшего друга» несколько фоток, горячих, голых фоток, моего уже бывшего жениха и двух шлюх, а над ними традиционная надпись: «Совет да любовь!»

Утром он на меня же и наехал, что мы с подругами явно вызвали «НЕпожарных». После такого, я просто поехала в загс и забрала паспорт, к счастью, там ещё не успели поставить штампы. Вот и вся моя короткая любовная история с менеджером высшего эшелона нашего комплекса. И в первую же ночь после постыдного разрыва мне приснилась эта ужасная погоня.

По совету подруги, чтобы разорвать порочный круг кошмаров, купила по акции самый дешёвый горящий тур в Египет. Пусть соседи недельку поспят без моих диких ночных воплей.

— Девушка, багажник сама ставь в чемодан! — водила мне как-то сразу не понравился. С трудом поняла, о чём он, улыбаюсь. Не у меня одной хронический недосып?

— Аэропорт! Только не гоните, у меня ещё четыре часа в запасе.

— Пробка на выезде из города, так что лучше поспешить, повезу вас быстро, — устало проворчал водитель и мы полетели по утреннему городу. Но летели недолго, сразу первая пробочка, потом вторая, потом кольцо с затруднённым движением...

Кажется, я снова уснула...

Открываю глаза от невыносимой боли, снова очнулась во сне от падения, запнулась о ветку и кубарем покатилась вниз, больно ударяясь о деревья. Платье цепляется за всё подряд. И как тот Братец Кролик, я, наконец, застреваю в плотном кустарнике.

В этот раз ощущения слишком реальные. Мне больно, холодно, я чувствую пар изо рта, и слышу лай псов-убийц.

— Да сколько можно-то! Я же в такси, собираюсь лететь в Египет, специально, чтобы вот этот кошмар закончился.

Кажется, что в этот раз я возьму палку и псам достанется по мордасам так, что забудут, как скулить. И всё же не хочу рисковать, ну их! Три пса против одной женщины, нет оставлю палку как крайний аргумент. До ручья метров десять, поднимаюсь и бегу к воде, теперь уже осознанно, не задерживаясь, с берега влетаю в поток, брызги в разные стороны, но я не боюсь воды, а боюсь своих преследователей. Почему у меня только одна мысль, что нужно пробежать вверх по течению, вылезти на тот берег и уже тогда орать: «Помогите!»

Псы оказались слишком изнеженными? Они бегут вдоль берега, громко рычат и лают, но в воду не заходят. Шум реки мешает мне понять, что происходит, я не успеваю смотреть по сторонам. Бегу, пока ноги не свело судорогой от холода.

Потом странный звук, один, второй, третий. И визг раненых монстров!

Кто-то стреляет? Но я не останавливаюсь. Вот и поваленное дерево, понимаю, что сил выбраться на берег не осталось. В этот момент слышу мужской голос и невероятно мелодичную речь:

— Хватайся! Быстрее! Держись! — огромная рука в кожаной перчатке возникла перед моим лицом откуда-то сверху. Поднимаю голову и вижу незнакомца, он стоит на поваленном дереве. Хватаюсь и тут же взлетаю над потоком.

Боже, какой он сильный! Кажется, что не заметил, как вытащил меня, не успеваю опомниться, а незнакомец тянет меня за собой на другой берег реки, подальше от места происхождения:

— Ты идти можешь? — с трудом понимаю его речь, похоже, что он говорит со мной по-итальянски?

— Ага! — киваю, но тут же осознаю, что идти я смогу только шагов десять до очередных кустов. Мокрое платье, ботинки, усталость не дают шансов на...

Мужчина молча закидывает меня на плечо попой кверху как барашка и бежит к лесу. Потому что на той стороне реки появились факелы. Кто-то выкрикивает клички собак и свистит.

А потом слышу громкий вопль, от которого всё внутри холодеет:

— Доченька, прости! Вернись! Он украл мою дочь! Помо-ги-те! Егерь королей украл Элизабет! Но ты, дочка, зря надеешься сбежать, мы с бароном завтра же отправимся во

дворец! Тебя выпорют на площади за непослушание отцу! Вернись, я тебя прощаю!

Меня украли у отца? Пролетает мысль в голове, что пора бы уже проснуться, никогда так далеко я не забиралась в своём сне.

Может, мы всё ещё едем в такси?

— Там на краю оврага мой конь, они не посмеют перейти реку, это владения королевской семьи!

Несколько минут и мы уже на полянке под горой, стемнело и ничего не видно, но мужчина посадил меня на коня, сам легко поднимается на стремяни, тут же прищпоривает животное, и мы куда-то мчимся.

Яркий свет внезапно режет по глазам, я снова очнулась в своём мире от резкой боли в груди:

— Разряд, ещё один. Она в сознании! Снова теряем! Ну! Лиза, борись! Разряд!

Снова темнота...

И я возвращаюсь в тёплые объятия незнакомца, с ужасом осознавая, что в своём мире я умерла прямо сейчас в этот момент. Слезы, паника, и страх. Меня и в этом ужасном мире начинает трясти, словно от агонии. Мужчина только крепче прижал меня к себе и прошептал:

— Ваша светлость, графиня Элизабет, вы в безопасности, тс-с-с! — теперь я понимаю всё, что он говорит, до последнего звука, пытаюсь открыть рот, чтобы спросить, что происходит, но боюсь узнать правду.

Глава 3. Элизабет-Лиза

— Элизабет! Очнитесь, мы на месте! Держитесь, пока я слезу с коня, и подхватчу вас! — его голос вырвал меня из сладкого сна. Неожиданно впервые за долгие дни я крепко уснула, не обращая внимание на замёрзшие ноги, на тряску от мерного шага гигантского коня и неудобную позу. Мужчина крепко обнимал и согревал меня собой. Молча выпрямляюсь, он спрыгнул, и спина сразу ощутила ледяной холод.

Снова начало трясти.

— Тише, тише! Кажется, вы заболели. Это нехорошо!

— Да уж, нехорошо, страшно и непонятно! — я сказала на том же языке, что и он. Думаю, вроде бы по-русски, а начинаю говорить, и из моего рта с паром срываются неприличные мелодичные слова.

Паника охватывает тело, дрожь от холода ничто в сравнении с дрожью от страха. Совершенно не понимаю, что происходит. Меня словно замуровали в чужое тело. Мне даже думать тяжело, кажется, что и мозг мне достался слегка торознутый, или это от стресса, хочется тепла, еды и спать.

Мужчина быстро завёл коня в сарай, свистнул и к нам подбежал парень. Он и без приказов понимает, что делать. А я уже на руках «спасителя».

— Сейчас станет теплее, но в доме женщин нет, я не смогу вам помочь переодеться...

— Я не кусаюсь! С этим платьем не справлюсь. Так что не стройте из себя порядочного, просто помогите, как врач помогает больному, только шнуровку сзади, а остальное я сама.

Многословие не мой конёк, а тут смотрите, как разошлась на фоне последних событий, да с незнакомым языком вообще должна бы молчать, значит не такая глупенькая, просто уставшая.

— Хорошо! — мужчина несёт меня в огромный дом, не успеваю ничего рассмотреть. Помню, что-то про королевские угодья. Это явно замок, очень похоже на старинные крепости, бывала в таких на экскурсии, до ипотеки.

— Пойдите, я же помню, что случилось сегодня! Это вы-ы? — в моей голове вспышки событий. Я видела этого мужчину, но в другом замке, откуда сбежала. Или это сон?

— Да я, привёз поручение к вашему отцу от Его Величества, однако, граф де Феррейра отказал королю в просьбе.

— Отказал? Может, вы ошиблись? — он меня удивил, разве можно взять и отказать королю?

— Граф вполне отчётливо сказал, что вас уже сосватали и свадьба сегодня! Я опоздал! — в его голосе чувствую досаду.

— Свадьба? Я выхожу замуж, но я только сейчас слышу об этом? С него станется. Но что хотел от нас король? — послушать меня, так кажется, что я тут во всей геополитике и дворцовых интригах разбираюсь. Но я же отчётливо понимаю, о чём говорю, значит, это не бред. Меня неприятно

трусит от холода и страха, ненавижу это чувство.

— Королева-мать решила женить своего сына и вызвали всех девиц, чья родословная соответствует статусу королевской невесты. Вы графиня, значит, обязаны прибыть во дворец, но если вы замужняя дама, то, возможно, возникнут непреодолимые препятствия.

— А не припомните, мой отец не назвал имя жениха?

— Барон Трюдо, кажется. Старый пропойца, думаю, вы немного потеряли, решившись на побег! — он хмыкнул, слишком уж пренебрежительно и крепче прижал меня к себе.

— А я решилась на побег? Не помню такого. А если королевский сынок меня не выберет, да совершенно точно не выберет, то незавидная моя доля. Отец же специально спустил самых злобных собак, чтобы они загрызли меня! Это чтобы королю мой за-а-а-амок не достался, — вздрагиваю от ужаса и закрываю глаза, родной отец предпочёл жестоко убить дочь, только бы не лишиться замка?

От моего стона мужчина тоже нервно выдохнул. Сопереживает или боится за мой разум, послушать этот лепет, так начинает казаться, что я сумасшедшая.

Или дело в декольте, у платья слишком глубокий вырез, как Элизабет вообще решилась бежать в таком непрактичном «наряде». Но в памяти такая каша, что я с трудом вообще осознаю происходящее. И голова очень болит, состояние напоминает биполярное расстройство. Во мне словно

борются две души, но я это я – Елизавета Зорина, или нет?

Бесконечные коридоры замка сменяют друг друга, мужчина всё ещё несёт меня. Забылась, подняла взгляд и увидела, на его уставшем лице довольно глубокую царапину и она продолжает кровоточить, немного приподнимаюсь и слизываю густую каплю крови. Всегда так делала, когда царапалась, или так делала Элизабет? Ужасное ощущение от сумбурных мыслей, хозяйка тела пытается вернуться, но что-то ей мешает?

Кровь мужчины как катализатор метаморфоз, мои зрачки вдруг расширились, снова вспышки в сознании, флешбэки каких-то событий, какие пока не могу понять, я же вижу события из его жизни? Он замер, мой спонтанный поступок жаром прокатился по его телу, и я это ощущаю, каким-то шестым чувством. Он так долго посмотрел в мои глаза, клянусь, он кайфанул и сам же испугался. Кажется, я его взвинчиваю, сама того не желая.

Знал бы он, что сейчас творится со мной, кажется, моё сознание расширяется, и я вдруг начинаю чувствовать и его. Но это не про секс, это что-то другое, непонятное, пугающее, мне как wi-fi подключили.

Закрываю глаза и опускаю голову на крепкое плечо спасателя.

— Ты называл своё имя? Я тебя знаю?

— Не помню, мы обмолвились парой фраз, когда вы попросили подождать вас за рекой. Меня зовут Рикардо, —

прошептал мой спаситель едва слышно.

— Моё имя вам известно, как я поняла, и сбежать это моя инициатива? Ну что же, надеюсь, я знаю, что творю. Хотя тут без вариантов, с такими родными оставаться опасно.

В этот момент он открыл очередную дверь и занёс меня в спальню, тут теплее, чем в остальном доме. Несчастный Рик помогает мне развязать шнуровку на корсете, слышу его прерывистое дыхание. Сразу же отвернулся. Молча снимаю с себя верхнюю одежду и ботинки, остаюсь в облаке белых кружев, удивительно, как они умещались под платьем.

— Если есть возможность, просушите мою единственную одежду и обувь, — не успеваю договорить и чувствую такую мощную эмоцию, это страх. — Вы чего-то боитесь, Рикардо?

— Да, госпожа, я боюсь, что вы станете той единственной, кого ищет молодой король Артуро.

— Бросьте, посмотрите на меня, ногти сломаны, тело в синяках, волосы тусклые и лохматые, и я тощая...

Вместо ответа несчастный застонал и выбежал, схватив, мою мокрую и грязную одежду. Наивный, я просто еду умолять королеву предоставить приют во дворце, чтобы спастись от деспота отца, готового растерзать меня псами, продать алкашу барону, а то и в непотребный дом, лишь бы избавиться от меня... Или он уже продал?

Попала я в «Египет», ёлки-палки!

Рикардо

Хватаю мокрое платье, всё ещё пахнущее сладким, дурма-

нящим цветочным ароматом женского мыла. Пулей вылетаю из комнаты и захлопываю дверь, чтобы не видеть её больше.

Эта женщина себя в зеркало никогда не видела? Тошная она, волосы у неё всклокочены. Зачем она лизнула мою рану? Провожу рукой по щеке и ничего. Мне нужно в купальню, там есть тазы и ковши, смыть грязь с подола платья и ботинок. Она собрала всю глину на склоне, пока бежала, но платье единственное, завтра надо в чём-то везти её в столицу.

Мне поручили только передать послание, и вот посмотрите, я уже стираю женское платье! Докатился...

— Главное, быстро домчаться до города, а там куплю ей гардероб. На свою голову! А может, пусть в этом идёт на отбор, её выгонят на первом же туре, и тогда я заберу её себе...

Жар пробегает по телу, или это мысли об Элизабет? Навивный, никто в королевстве не позволит простому дворянину жениться на графине, пусть даже беглой и проклятой собственным отцом.

Поднимаю лицо, и смотрю на себя в тусклое зеркало. Царапины нет. Есть бледный след, словно я поцарапался недели две назад...

— Чёрт! Сама не ведает, что она такое? Или претворяется? А если она опасная? — начинаю понимать, почему отец её не пустил во дворец.

Ледяная вода остужает горящее лицо. Ведьма или фея, как их там называют. Если кто-то догадается о сути Элиза-

бет, то королевские дознаватели никого не пощадят, ни её, ни меня.

В моей комнате Этьен уже растопил камин, повешу там одежду графини, и надо бы с ней поговорить. И что-то съесть перед сном.

Как придурок радуюсь, что есть повод ещё раз зайти к ней в спальню.

— Вот напасть на мою голову. Забрать её себе, спрятать и пусть думают, что её унесло течением реки, там дальше водопад, никто и искать не будет, уж папаша точно...

Ворчу под нос нереальные планы, кажется, я основательно попал под её чары.

— Элизабет, я принёс ужин!

— Входите! Только не смотреть, я укроюсь, поставьте на стул и на выход.

— Только один вопрос, вы лизнули меня? Зачем? Приворожить?

— Что за глупости? Я всегда так делаю с детства. Быстрее заживает. Никаких злых умыслов. Честное слово!

Она сидит, завернувшись в одеяло, а рядом на стуле ворох кружевного нижнего платья. Эта женщина и без магии сводит с ума. Да что в ней такое!

— Вот ужин, есть вероятность, что по дороге нас караулят люди вашего отца, поэтому помчимся на моём коне до ближайшего города, горная тропа очень опасна и на сон всего три часа.

— А если нас поймают, что тогда? — в полумраке и отсветах огня глаза двушки блестят как драгоценные камни. Спутанные волосы рассыпались по плечам, она настолько хороша собой, что я не могу отвести взгляд. Никогда не встречал женщин, хоть немного похожих на неё. У принца нет шансов, он влюбится в неё даже в этом порванном, грязном платье...

Нас не поймают, но:

— Ничего, убью их всех и поедем дальше, — кажется ей понравился этот вариант, улыбнулась и протянула руку за куском пирога. Скорее выйти, а то не усну...

Глава 4. Джулия

— Леон! Вы поймали девчонку? — Джулия выбежала навстречу «охоте», в руке держит огромный факел, она всегда напоминает ведьму, а сейчас и подавно.

— Нет! Этот егерь оказался бывалым. Они укрылись в охотничьем замке и завтра поедут в столицу. Гад убил моих псов. Придавлю паскуду...

Уставший граф придержал шаг коня, и теперь до ворот они идут медленно, чтобы Джулия успела. Она же от злости пыхтит как крышка на котелке!

— Муж мой! Это очень плохо, очень! А обряд с бароном провели? Она уже его жена? — от ходьбы Джул говорит отрывисто, проглатывая окончания, тяжело вздыхая, на подъёме, горбатый мост через ров даёт ей с трудом.

Леон почему-то вдруг подумал, а не пора ли и ему поменять постельную грелку.

— Какая разница. Викарий слегка пригубил медовуху и уже уснул, мы скажем, что свадьба состоялась, и барон получил свою жену. А то, что непокорная Элиза решила сбежать с любовником, так за это их пусть выпорют на глазах у публики. Люди любят такое смотреть.

— Ой! Ты старый развратник, она же твоя дочь, и ты хочешь, чтобы её раздели, привязали к этому мужику и у всех на глазах избili розгами, хотя ты прав, я бы тоже на такое

взглянула.

Джулия дико заржала, отчего конь под графом испугался и сделал несколько резких скачков, Леон чуть не свалился.

— Пора и тебя менять на молодуху, Джул, надоела ты! На кухню переведу. А завтра утром сам поеду во дворец с докладом, пусть знают, что мою дочь похитили люди королей. А она замужняя баба и должна жить рядом с мужем, тем более что барон заплатил хороший выкуп за невесту. Придержи коня, я спущусь.

— Ненавижу тебя! Ты подлый, пользовался мной всю мою молодость! А теперь на молодуху потянуло? Поедешь в бордель себе новую шлюху выбирать? Я твоя жена! — вопли Джулии эхом отразились по горам. Где-то завыл волк.

Но графа такими претензиями не испугать старый упрямец, раз решил, значит, так и сделает. Завтра же выберет и выкупит себе новую девку на деньги барона.

— Джул, не мели чепуху, моя жена — покойная графиня Августа, а ты дрянь и пустое место, не издевалась бы над моей дочерью, то она бы не сбежала.

— Гад! Мразь! Я тебе отомщу! — пробубнила Джул себе под нос, кинула в поилку для коней факел, и тот зловеще зашипел, конь отшатнулся, но снова припал к воде, с жадностью утоляя жажду.

— Эй, Лукас! Распряги коней! Завтра рано утром мы отправляемся в столицу, карету приготовь! Запряги четвёрку вороных. И надень новый камзол, не позорь меня! За новой

госпожой поедем!

Леон прорычал на слугу и медленно, прихрамывая, пошёл в замок, пора съесть кусок жареного мяса и выпить вина. А там и спать. Не успел подняться на высокое крыльцо, как раздался выстрел, потом второй.

Джулия выбежала и громко завопила:

— Королевский егерь убил графа! Помогите! Спасите! Запрягай, Лукас! Мы повезём тело в столицу, пусть короли увидят преступление сами!

— А может, утром? — Лукас спрятал за пазуху пистолеты и перешагнул через тело умирающего Леона. У конюха ужасно ноет ожог на плече, «метка» Джулии, и по темноте в горах скорее с обрыва слетишь, чем доедешь.

— Да и то, правда! Пусть тут лежит, сдохни, гад! А то решил поменять меня, на новую шляху! Если бы не мой ум, так прозябал бы ты, придурок старый, в пустом замке!

Леон что-то простонал. Но его бросили во дворе, как ненужную вещь.

Джулия приказала нагреть воды, насколько хватило её понятий о красоте и чистоте отмыла себя, зачесала волосы назад. Выбрала старое траурное платье, завтра в таком наряде кажется уместным предстать перед королевой, упасть в ноги и молить о наказании для развратной Элизабет, которая ради любовника посмела не только сбежать от мужа, но и подговорила егеря убить родного отца.

— Вот и посмотрим, кто из нас графиня, а кто сучка под-

заборная!

Глядя на себя в зеркало, прошептала довольная женщина. Вылила на себя четверть флакона старых духов и легла спать.

— Госпожа! Госпожа! — ещё темно, но Лукас трясёт «графиню» за плечо, пытаюсь разбудить.

— Да что такое! Только уснула! Уже пора?

— Пора-то пора, вот только графа нигде нет! Трое верных слуг пошли искать его.

— Ты что говоришь? Даже убить нормально не в состоянии, промахнулся, косорукий идиот? Найти и добить, а мы собираемся в столицу, как и собирались! И барона буди! Он муж Элизабет, вот пусть требует жену назад.

Джулия вспомнила самое важное! Она же не проверила шкатулку графа в спальне. Деньги барона за молодую жену и украшения, какие ещё не успели продать. Надо скорее всё перепрятать. Как была босая в длинной серой сорочке, побежала в спальню убитого мужа, кинулась к тайнику за картиной. Но там пусто!

— Вот твари, все твари! Ворота закрыть! Всех обыскать! У кого найду деньги – убью на месте!

— Слушаюсь...

Хотел было Лукас исполнить приказ, но неожиданно увидел на полу каплю крови.

— Госпожа, это сам граф! Он, скорее всего, в столицу поехал. Если поспешим, то догоним, заберём деньги, а его добьём!

— И то верно. Карету мне быстро! Барона буди, пусть требует назад свою жену и наследницу, иначе нас выгонят из замка. Кто первый упадёт в ноги королеве, того и правда! И это буду Я!

Глава 5. Принц на чёрном коне?

Рикардо осторожно вошёл в мою спальню до рассвета и очень тихо позвал:

— Госпожа, проснитесь, нам пора ехать. Вот тут нашлась тёплая одежда, правда старая, но сейчас очень холодно. Может одеяло взять?

Он быстро положил на стул моё платье и какой-то камзол, шаль, муфту и тут же отвернулся. Молча встаю, умываться долго, а в комнате холодно, дрожащими руками натягиваю на ноги чулки, сырые ботинки, завязываю шнурки. Платье тоже не успело просохнуть, но делать нечего, надеваю на себя всё, что есть, шаль на голову, потом крест-накрест на груди и узлом на спине, как в старые времена кутали деток. А огромный камзол сверху, так теплее. Всё пахнет сыростью и плесенью, ужасное ощущение, словно я раздела покойника, морщусь, потому что начинает подташнивать. Надеюсь, что на улице этот мерзкий запах выветрится.

— Я готова, — шепчу сиплым голосом. Главное, не разболеться, не думала, что начну мечтать о том периоде, когда после ковида не чувствовала запахи, ох.

— Вот выпейте глоток крепкой травяной настойки, чтобы согреться, будем проходить мимо кухни, возьмём пирог и по дороге съедим. Нам нужно спешить.

— А разве есть какой-то срок? — мы вчера ничего о сро-

ках не говорили, но, может, я что-то забыла.

— Да, есть. Я чувствую, что скоро в горах начнётся снег, и дорога станет опасной.

Он уже ведёт меня по тёмным коридорам замка, мы заглянули на кухню, и Рикардо завернул пирог в полотенце, быстро сложил в сумку, и мы снова бежим. Надеюсь, что это не кража, представляю статью, за какую нас накажут: «В королевском охотничьем замке стащили пирог и наследили грязной обувью! Виновны!»

Но это всё ерунда, ведь я радуюсь, что у меня в сознании перестали загораться флешбэки «чужих» воспоминаний. Замираю на миг, кажется, что на миг, но Рикардо неожиданно хватает меня, поднимет и несёт.

— Вы как уснули, госпожа!

— Нет, я просто вспоминаю, мне кажется, что я вчера, как заново родилась! — немного привираю ему, ведь на самом деле только что поняла, что вспомнила всё так, словно очень быстро просмотрела огромный сериал «Жизнь Элизабет», но наблюдала со стороны. Несладко девочке жилось, тут и босиком бы убежала, это же каким быдлом надо быть, чтобы натравить на дочь собак, заставлять её трудиться наравне со слугами мужиками.

Достаю руку из муфты и вижу мозоли, ссадины. В моей настоящей жизни я выгляжу как королева.

Слёзы жалости к Элизабет, и к себе, ведь если короли откажут мне в помощи, то придётся возвращаться в замок. А

это ужасная перспектива.

Пока я витала в облаках воспоминаний и жалости к себе, Рикардо посадил меня на коня и накиннул на ноги овечью шкуру, сам сел сзади, крепко обнял одной рукой и конь сразу пошёл довольно быстро.

— Держите кусок пирога, там сыр внутри.

— Спасибо! — и я снова пропадаю в прошлом Элизабет. Не очень хорошо ориентируюсь в отрезках времени, что вижу, не могу понять, это было вчера или давно? Но понимаю, что нужно было что-то вспомнить, очень важное. И это не про дурацкую свадьбу с алкашом бароном, которая, к слову, так и не началась, потому что падре напился ранним утром, ни про мачеху и отца-садиста. Не-е-ет! Что же это?

Закрываю глаза и стараюсь вспомнить последний день перед побегом! Обида, ругань с Джулией, вот оно!

— Вспомнила! — вскрикнула так громко, что Рикардо вздрогнул и крепче обнял меня, боясь, что я свалюсь с коня, а падать высоко.

— Что вы вспомнили?

— Книгу, которая осталась в замке, и я её читала перед тем, как сбежать. Там какой-то заговор или ритуал странный описан, и, кажется, я поняла, что произошло, — говорю и тут же прикусываю губу. Ему лучше не знать мой секрет.

А секрет в том, что Элизабет решила сбежать, поменявшись со мной местами. Маленькая паршивка, она специально всё сделала так, чтобы псы или отец её тут убили, тогда бы она, смогла остаться в моём мире, в моём теле немного бы освоилась, и её проблемы решились сами собой!

Но уснувший за рулём таксист устроил всё по-своему. Моё тело там погибло, а душа по воле Элизабет, вселилась в это тело. Начинаю очень тихо оплакивать свою прискорбную долю, это как на каторгу вместо кого-то попасть. Не самая приятная перспектива.

— Так, какой заговор? Вы же накануне поклялись, что не обладаете магией! — Рикардо явно заинтересовался, а может, и от скуки, дорога-то дальняя. Уже светает, снег и правда начал сыпать довольно крупными хлопьями. Чёрная голова и грива коня уже белые.

— Да глупости всё это, я в магию не верю! Сказки, чтобы детей пугать, скажем так, это не я, а кое-кто заинтересованный в моей гибели, — шепчу уклончиво, чтобы не напугать Рикардо.

— А я верю в магию. И мне кажется, в тебе есть эта сила. Недаром за тобой послали именно меня.

Я поднимаю голову, наклоняюсь немного вперёд и в сто-

рону, чтобы обернуться и посмотреть на него, и не свернуть свою тощую шею. В пылу побега я не заметила, насколько он красив, в комнате полумрак не позволил его рассмотреть, а теперь при утреннем свете я словно заново его увидела. Правда, волосы спутанные, и щетина, но он напоминает принцев из сказок, однако крепкий и не такой принц, кого соплёй перешибёшь. Это мужик. Стоило бы рассмотреть его раньше, да у меня такая каша в голове кипела, что не до того было.

— И что меня должно насторожить в тебе? — задаю глупый вопрос, потому что правда не понимаю его «месседж».

— А ты не знаешь кто я? — от удивления его брови ползут вверх.

— Ой, я тебя умоляю, я не знаю про себя ничего, егерь? Лучший охотник королевства? И в чём моя особенность, что за мной послали именно тебя? — вот последнее меня сейчас больше интересует.

— Ты странно разговариваешь, для графини.

— Странно, что графиня выносила помои и чистила золу в каминах. Хуже рабыни пахала на шлюху своего отца, вот вообще не понимаю, на меня завет было наложено, типа повиновения, вот это странно, а не то, как я разговариваю. — продолжаю рассуждать о себе, снова забыла про то, что он пытался свою самооценку поднять в моих глазах.

— Может и такое завет есть, тогда это многое объясняет. Но говоришь ты как северянка, из готов, а может, и

руссов.

Я чуть не подавилась не вовремя откусила пирог, значит, моя речь выдаёт иноземное происхождение, к сожалению, слух у меня ужасный, вообще не понимаю и не чувствую разницы между его мелодичным, но сильным говором, и моим звонким, приятным, и почти таким же, как у него.

Лучше сменить тему и перевести разговор на его секреты:

— А, кстати, да! Ты умный, для простого егеря, так что тебя так выгодно отличает от других гонцов за принцессами?

— Я брат короля. Но об этом мало кто знает, как оказалось. Думал, что это не секрет.

— Ик, ам! Кто? Принц? — я икнула от неожиданности, сам принц за мной изволил приехать?

Глава 6. Планы

— Не-е-ет! Я бастард, отец у нас один, а матери разные. Моя мать из простых. Но как егерь-дознаватель и охотник, я действительно лучший! — он продолжает повышать свои ставки?

— Так и я не из сложных, что значит простая, она твоя мама, это главное! И вообще, мама — это святое! А ты женат?

— Нет! — он снова меня крепче обнимает, боится, что свалюсь или замёрзну, или понравилось, как я о его маме сказала, но я действительно так думаю.

А вот его ответ вселил в меня некую уверенность в завтрашнем дне, улыбаюсь и выдаю:

— Ну и отлично. Смотри, план такой. Приезжаем, принц смотрит на меня, делает брезгливое лицо и выгоняет, а ты берёшь меня в жёны. Что скажешь? Как тебе идея? — говорю и снова кусаю остывший пирог. По мне, так нормальный план, мужчина классный, хозяйственный при должности, как-то разберёмся, главное в замок не возвращаться или, наоборот, вернуться и раздать всем тумачков, с таким заступником я там быстро порядок наведу!

Вместо ответа Рикардо рассмеялся и так задорно и громко, что я не выдержала и поддержала, но всё же сердито ответила:

— Это не смешно, я тебе серьёзно говорю! — в моём голосе обиженные нотки, но он не видит, что я улыбаюсь. Сделать предложение мужчине пусть в шутку — вполне в моём стиле. Моём, это я про себя настоящую — Лизу Зорину.

— Смешно, потому что Артуро, когда увидит тебя, то не отступит и выберет, у меня шансов нет. Ты самый ценный трофей, и самая завидная невеста.

— А почему раньше ко мне не сватались?

— Это уже не ко мне вопрос, уж прости. Но если мне повезёт, и король от тебя откажется, то я согласен.

Мы снова рассмеялись, по крайней мере, один жених у меня есть. Вот чёрт, про уродливого барона-то я и забыла. Всё веселье сошло, как снег в жаркий весенний день. Рикардо неожиданно крепко прижал меня к себе, стало теплее. Показалось, что это из-за романтики, а на самом деле, дорога сузилась и стала реально опасной. Я даже зажмурилась, слева каменный склон, а справа обрыв, такой глубокий, что голова закружилась, захотелось слезть с коня и бочком вдоль стеночки не спеша пройти этот участок, причём зажмурившись, на эту тропу и смотреть-то страшно.

— Мы просто выбрали более короткий и опасный путь, боюсь, что на хорошей дороге нас могут поджидать, держись, Чёрный никогда не подводил, вывезет, — успокоил меня «принц» и мы замолчали, над нами снег и постоянно осыпающийся горный склон. Страшно романтично. Скорее бы приехать в столицу, и будь что будет. Может, не так все ужас-

но, как я думаю. Вот по-любому лучше, чем замужество со старым бароном и общение с этой Джулией.

После перевала дорога расширилась и вроде не так страшно, но начался слишком крутой скользкий спуск, ну очень непривычно, если бы Рикардо не прижимал меня к себе, я скатилась бы вперёд через голову коня. Мало моя попа ноет от неудобного сидения и тряски, так теперь ещё и поясница, и шея болят, молю об одном, скорее бы слезть и отдохнуть.

Снег перестал сыпать на нашу голову, а ещё через пару часов выглянуло солнце. Рикардо, наконец, предложил немного отдохнуть, теперь у меня болит всё тело. Сижу на камне, лежу на шкуре, хожу, ничего не помогает от ноющей боли. А ведь я когда-то собиралась в пятидневный конный поход на Алтае, вот глупая...

Оглядываюсь назад, а над горами снежная туча так и висит. Место там, словно под магическим куполом, неприятное ощущение и возвращаться в горы нет никакого желания. Однако Рикардо пояснил:

— Ваш замок находится на очень выгодной дороге, там, конечно, долгая и холодная зима, но очень оживлённый переход в северные страны. Если пройдем через реку, на основную дорогу, то там даже в такую погоду полно карет, телег, обозов.

— И что они везут? — мне стало интересно, и я согрелась, а теперь хожу взад-вперёд, чтобы размяться. Но «принца» слушаю с интересом. Элизабет эта тема не интересовала, раз

я не в курсе этого обстоятельства.

— Да разное, сюда шкуры овец, сыр, шерсть и шерстяные ткани, мёд, канаты, металлическая утварь, оружие. Туда вино, продукты, овощи, льняные и другие ткани, специи, морскую солёную рыбу в бочках. Масло оливковое, мёд. Много чего.

— Очень познавательно, однако. И почему это наш замок никак не зарабатывал на этих путниках? Может, знаешь? — вот стало интересно, что не так с моим отцом и его женой, почему они ничего не сделали для постоянного дохода? Если в их распоряжении такое прибыльное и оживлённое место?

— Скверный характер, лень, что ещё может быть? Ну, нам пора, — он снова посадил меня на коня и сел сам, седло широкое, сидеть вполне удобно, но пятая точка невыносимо болит с непривычки.

— А я думаю, что это дешёвые понты, возомнили себя графьями, и работа ниже их достоинства! — выдала вердикт и поняла, что выдала ещё и себя, тут так не говорят. Да и я же графиня.

Рикардо посмотрел на меня слишком долгим и пронзительным взглядом, он же дознаватель. «Никогда Штирлиц не был так близок к провалу». Упс! Надо научиться говорить как местные, иначе мне ничего не поможет.

Порыв ветра заставил нас снова ускорить шаг, и пейзаж неожиданно изменился. С высокой спины огромного коня нам открылась прекрасная долина, очень живописная, как на

картинке, куда я всегда мечтала съездить, и ездила, но быстро и недорого, потому что с ипотекой в Москве сильно не разгуляешься, даже на руководящей должности. Зато теперь у меня полное погружение в путешествие, и Алтай, и Европа, и кони, и горы, весь комплект.

— Вон там шпили, видишь? — Рикардо вытянул вперёд руку и показал, куда смотреть, и я увидела. Даже издали понятно, что город небольшой, по моим меркам, но и не маленький. Обычный средневековый европейский «мегаполис». Но ехать до него ещё прилично, солнышко выглянуло, я согрелась и задремала, очнувшись в тот момент, когда конь вступил на мостовую, и его копыта начали так громко и гулко стучать, что нас услышали все собаки, поднялось тут, понимаешь, шум-гам, но этого коня все стороной обходят. Огромным копытом по морде ни одна псина не решится получить. А у меня неприятное воспоминание о поступке папаши. Люблю животных, но от лая теперь вздрагиваю. Бр-р-р!

— Я вынужден тебя оставить, сейчас выйдет старшая горничная и проводит в покои и сможешь отдохнуть, скоро встретимся. Скажи ей, что я тебя привёз, пусть отведёт в бани.

Мы слишком быстро оказались на мосту у замка, с Рикардо поздоровались привратники, впустили и снова закрыли ворота. Конь замер у высокого крыльца. Егерь просто спустил меня, ничего не сказал, развернулся и уехал.

— Вот чудесно, даже не попрощался! Хотя нет, он же сказал, что скоро встретимся. — промелькнула мысль, что он и есть принц, ну как в сказке, приехал сам за мной, всё так романтично, влюбился и сейчас пробежит в тронный зал, и встретит с раскрытыми объятиями, подарит кольцо, корону и начнётся сказка, а то кошмары надоели. Из мечтательных размышлений меня выдернул голос женщины. Поднимаю голову и вижу типичную горничную, серое платье, гладко зачёсанные волосы и чепец. Простой белый фартук и кружевной воротник. Всё безупречно чистое.

А от меня дурно пахнет и конём, и овечьей шкурой, и грязью, в которой я вчера кувыркалась. При солнечном свете я рассмотрела себя и захотела зажмуриться.

— И как это попрошайка попала в замок? Ворота же закрыты? — прошипела женщина, «воткнув» пухлые руки в свои крутые бёдра.

— Я графиня де Феррейра, Рикардо привёз меня во дворец по требованию королей, — отвечаю довольно громко, но женщина прыснула в меня звучным смехом, запрокинула голову и продолжает потешаться.

— Ну, тогда я королева! Работы нет, только в свинарнике дерьмо убирать. Спать там же. Но тебе это место подойдёт! — теперь она не смеётся, а цедит сквозь зубы яд.

Мне это отношение порядком надоело, и я снимаю кафтан, в котором совсем жарко и шаль давно висит серой колючей тряпкой на шее, понимаю, что выгляжу я не очень, но

не зря же я приехала.

— Свинарник оставь себе, если не отведёшь меня к королеве, то я начну звать её прямо отсюда! — зря она решила, что меня можно испугать грязной работой и ужасным отношением.

— И то верно, что это я одна веселюсь! Королевской семье тоже надо развлечься, пошли за мной вонючка. Только близко не подходи, а то тошнит от тебя, — она повернулась и, придерживая двери, вошла во дворец, но это чёрный ход, ничего примечательного, каменные стены и всё. Спешу за ней и не теряю надежды вразумить женщину и прошу помочь:

— Будь добра! Отведи меня туда, где я смогу помыться и постирать платье. Рикардо так приказал.

— Вот ещё! Он тут никто! Сама напросилась, вон прямо по коридору и в большие двери входи, поздороваться не забудь, замарашка! — прохрипела тётка, от смеха её голос осип.

Глава 7. Оборванка во дворце

Понимаю, что это глупо в таком виде заявляться к королеве, но вариантов нет. Бросаю шаль, муфту и камзол у стены, закручиваю волосы назад в подобие шишки. Отряхиваюсь и осторожно стучу в массивные двери, открываю их с трудом и попадаю в просторный зал. Вот это уже королевские покои, очень красиво и богато. Напоминает наш Эрмитаж. Но без картин. В центре длинный стол, уставленный разными блюдами, аромат от еды кружит голову. Пирог съеден давно, осталось только воспоминание. Пытаюсь держаться и говорить хоть немного увереннее.

— Простите Ваше Величество, я графиня Феррейра, меня привёз Рикардо по вашему требованию, — произношу эту фразу и вдруг осознаю. Какого чёрта? Это сон! Меня тут не должно быть, я никакая не графиня. Если они начнут смеяться, просто развернусь и выйду. Сама выкручусь.

Не стоило и заходить, думаю про себя, а сама как заворожённая разглядываю королевскую семью. Две красивых женщины, молодой мужчина, и ещё какой-то пожилой господин повернули головы, замолчали и с таким удивлением посмотрели на меня, что захотелось провалиться сквозь каменные полы.

— Кто впустил эту, женщину в королевскую гостиную? Вы хоть видели себя? От вас воняет, графиня вы или нет,

неважно, вы испортили аппетит и вызываете отвращение, — довольно громко сказала пожилая дама, но очень красивая, и я решила, что она и есть королева.

— Простите, горничная не хотела мне показать место, где бы я могла привести себя в порядок. Отец натравил псов, чтобы я погибла и не смогла приехать по вашему требованию, — шепчу извинения и оправдания. Ещё раз извиняюсь и поворачиваюсь на выход. Больше извинений они от меня не дождутся.

Но не успеваю, потому что двери распахнулись и вбежал запыхавшийся Рикардо, а в руке у него зелёное платье...

Немая сцена, я не могу сдержать слёз обиды, Рикардо с таким виноватым видом стоит, загораживая меня собой, что я начинаю понимать, он устроил эту «встречу» специально, чтобы Артуро выгнал меня! Он надеялся именно на такое отношение.

Этот «хитрый» ход бастарда поняла не только я, но и те, кто сидят за столом. Молодой человек, очень симпатичный, богато одетый, встал из-за стола и подошёл к Рикардо:

— Отойди, дай взглянуть на эту, эту... девушку. Ты её в горах поймал? — он так уверен в себе, и спокоен и, кажется, незлой, каким показался в первую секунду. Стоит перед Рикардо с видом победителя, всё, что попадает в этот замок, принадлежит королю.

Теперь, когда они рядом, вижу, что они очень похожи, почти одно лицо. Но Рикардо сильнее, крупнее и не такой сноб

как Артуро. Уж снобизм короля я чую всем своим нутром, в его взгляде и брезгливость, и интерес. Мне становится очень неприятно, ненавижу унижительные ситуации, могу сама не сдержаться, а за грубость королю можно схлопотать порку.

— Да, поймал, смотреть не стоит, она вам не подходит, — прорычал Рикардо. Но поздно. Артуро выдернул меня из-за спины брата, крепко держит за плечи и пристально смотрит в глаза. Замираю и даже дышать перестаю от страха.

Артуро смотрит на меня, и уже не морщится, изучает, глубоко проникает в меня своим интересом, и в этом есть какой-то вызов. Соперничество с бастардом. На кой?

Так хочется прошептать, ты король, ты прекрасен и отстань от меня. Я тебе не пара и до свиданья, Рикардо мне вполне подойдёт, мы справимся сами.

— Она нам подходит! — всё так же пристально рассматривая меня, но слегка повернув голову, чтобы те, кто остались сидеть за столом, услышали. У кого-то звякнула вилка или нож. Но они не решились опротестовать заявление.

Никто, кроме Рикардо:

— Нет! Она вам не подходит! Обычная деревенская девчонка, манер нет, образована так себе. Позвольте, я отвезу её обратно!

— Но на неё граф спустил собак. Или ты сам решил жениться на графине? Ах-ха-ха-ха! Вы слышали, Рикардо влюбился? Наш дикий отшельник решил забрать себе дикую девицу? — таким голосом проговорил Артуро, что меня пере-

дёрнуло. Рик поджал губы и взгляд у него ну очень недобрый.

Сейчас что-то будет!

Глава 8.

— Она не пройдёт отбор, вы только поиздеваетесь и всё, а она страдает, — злой голос бастарда заставляет меня вздрогнуть, что? Отбор?

— Это не твоего ума дело не посмотрю, что ты мой единокровный брат, прикажу наказать заслушивание. Она графиня, у всех случаются в жизни неприятные моменты, она же красивая, очень красивая! И я вижу, что девственница, — прошептал и улыбнулся король.

— Каким это образом вы узнали о моей непорочности? — вдруг с вызовом задаю вопрос, очень интересно стало, правда, смотрел в глаза, как окулист, а оказался гинекологом?

— Я маг, девочка. К сожалению, большой силой не обладаю, но тебя вижу насквозь, — сколько самоуверенного пафоса в этом молодом нахале, надо же я не позволяла ему говорить о моей интимной жизни. Но он также нагло продолжил.

— Отбор формальность и Элизабет его уже прошла. Мне нужна знатная, красивая девственница, две других невесты герцогиня и баронесса уже раздвигали ноги перед мужчинами. Третья богатая, но мещанка, хотя и девственница, и только эта идеально подходит для нас. Спасибо брат, что не испортил.

С этими словами Артуро вырвал из рук брата платье и

хлёстко повесил его мне через плечо, со словами:

— Рикардо, отведи её в бани, и постарайся не тронуть девочку, пусть отмоется, переоденется, и я ещё раз посмотрю на неё.

— А я уже не хочу, — вдруг прорезался мой голос, я не собираюсь терпеть такое снисходительное унижение.

— Прости, милая, вопрос решён! Я влюбился в тебя такую, как ты предстала предо мной сейчас, дерзко раздражая своим видом и запахом, а уж после горячей воды и мыла, уверен, ты станешь неотразимой. Прости, пока руку целовать не буду, после, когда отмоешься. Служанки с этой минуты не посмеют тебе перечить, ты невеста короля!

Отряхнул руки, развернулся и пошёл к столу, словно нас уже нет.

— А если я сбегу?

— Не глупи, если сбежишь с ним, то прикажу наказать на площади у позорного столба, если одна, то куда пойдёшь? К живодёру отцу? Нравится, когда над тобой издеваются, собаками травят? Не заставляй меня вызывать охрану и вести под венец силой.

Он не успел договорить, мы с Рикардо вышли из зала.

— Ты ведь знал какой он? И всё равно решился меня при-
везти? — цежу сквозь зубы обиду. Мои последние надежды разбились. Артуро хоть и красивый, но гадёныш, однако очень проницательный, понял, что я беззащитна. Ни семьи толком, ни богатства. Просто нищая, но знатная, угораздило

попасть. Если бы не тот разряд в скорой, если бы я не поняла, что в своём мире погибла, то сейчас продолжила тешить себя пустыми надеждами на возвращение. Но надежд больше нет, я знаю, что такое случается с душами, ждать спасения мне не приходится, рассчитывать нужно только свои силы и пытаться остаться в здравом уме. Останавливаюсь, смотрю в глаза Рикардо, пусть объяснит, что происходит:

— Я не собирался тебя везти, ты сама настояла и попросила ждать на мосту. Могла остаться дома и жить с бароном-пьяницей, — так же, как и я проворчал Рикардо, чувствую, что у него в душе сейчас такая буря, примерно, как в горах утром, только с громом и молниями, в глазах сверкают, того и гляди сделает какую-то глупость.

— Очень смешно, но ты мог забрать меня себе.

— Ты слышала, чем бы нам это грозило? Единственный вариант — сбежать на ту сторону гор.

— Ну так давай! Вперёд. Только еды надо взять, а то я от вида той дичи в тарелках короля, чуть слюной не подавилась.

— Послушай, Элизабет, Артуро тебя выбрал, это у него нет достаточной силы, а у королевы магическая сила есть. Поверь, в твоей ситуации, как она сложилась теперь, стать женой короля, причём молодого и красивого, не так уж плохо.

— А ты? — задаю тот самый вопрос, который девушка не должна задавать мужчине. Но я же сделала ему предложение, и он согласился, а теперь отказывается?

— Я не люблю тебя Элизабет! Извини! Бани вон там за дверью, советую дверь закрывать на крючок, — он прорычал тихо и гулко, как медведь, посаженный в тесную клетку, сила есть, а возможности нет. Но я этого не поняла и оскорбила его:

— Тряпка! Ты не мужик, мужчины так не поступают! — крикнула ему вслед. — Артуро, по крайней мере, настойчив!

Не успеваю открыть тяжёлые двери, за которыми типичный хвойно-дубовый запах бани, почуяв который тело начинает постанывать, припоминая мне десять часов в седле. Рикардо неожиданно вернулся и навис надо мной, почти вжал дверь, кольцо ручки больно упирается в спину, но я не могу пошевелиться, его зелёные глаза горят бешенством и злостью, а может, и страстью:

— Глупая, я для тебя стараюсь! Артуро сможет защитить от ненормального отца! А я могу только убить их всех, а потом мою голову посадят на кол в назидание другим «влюблённым». Вы знатные, а я бастард, я пустое место для тебя, со мной будущего нет, только отшельничество в горах, куда меня сослали, чтобы не случилось переворота! Я для них опасен, а женюсь на тебе, и нас убьют в тот же день за измену короне! — он не говорит, а стонет своим глубоким насыщенным тестостероном голосом, от которого у меня не мурашки, а слоны по коже пробежали. Испарина выступила на лбу. А сердце колотит, словно я снова бежала от псов. Слёзы в глазах не позволяют смотреть уверенно. Собираю послед-

ние силы и отталкиваю его...

— Красивое и желанное пустое место. В моём сердце пустота, по имени Рикардо, — прошептала и закрыла глаза, он же взвыл, кулаком ударил по двери над моей головой и ушёл, громко звеня набойками на сапогах. Такие искры от нас рассыпались, что сейчас всё сгорит в этом замке.

Но я даже не вздрогнула, пусть бесится, пока не поймёт, что теряет. Однако он прав, если всё обстоит так, и наш брак опасен для королей, то они не допустят конкуренции, знаю такую тему, наш хозяин разводился, готов был жену убить, лишь бы не делиться, а тут страна, любовь любовью, а жить хочется. Не для того я сюда попала и столько пережила, чтобы мою прекрасную голову сажали на кол в назидание другим непокорным.

Выдыхаю и захожу в бани, отогревать и оживлять своё новое многострадальное тело. Я пока так просто решила не сдаваться. Артуро не такой и проницательный, не заметил главного. Что я не Элизабет! Значит, они только пугают, а меня напугать не так просто.

Стягиваю с себя платье, оно уже безнадёжно испорчено, теперь шнуровка на спине символически придерживает форму. Драное, и глина въелась в ткань. На поясе под платьем мой тайник, кладу его в ботинок.

— Ой, ботинки бы надо тоже помыть, хоть протереть, — отрываю кусок от юбки мочу в воде и сразу мою обувь.

Чулки постирала, кружевные сорочки тоже пришлось сти-

рать, пока моюсь не высохнут, но это уже неважно.

В центре просторной купальни установлена большая ванная, не подумала, что её приготовили для кого-то. Сняла остатки белья и залезла в горячую воду с пеной. Сразу погрузилась с головой, задержав дыхание. Старательно прополаскиваю волосы, выныриваю, открываю глаза и от ужаса снова ныряю под мыльную пену.

— Не бойся, Элизабет, я только смотрю...

Глава 9. Переговоры и торги

— С чего это мне бояться? Вот три свирепых пса, бегущих за мной, это было немного страшно. А ты ничего так, даже милый, но советую отвернуться, а то сглазишь, и свадьба отменится.

Моя дерзость позабавила Артуро, щёки короля порозовели или от жары в бане, или от искушения. Он не представляет, как жила Элизабет, и какую тяжёлую работу выполняла. На вид я хрупкая, но сильная, а ещё скользкая от воды и мыльной пены, если ему взбредёт в голову что-то сделать, то мало не покажется, навыки самообороны у меня имеются.

Но он смотрит с неподдельным интересом, только мыльная пена спасает меня от позора. Артуро улыбнулся и слишком снисходительно начал:

— Кто-то усердно распускал слухи о тебе: некрасивая, грубая, глупая, злая и необразованная. Но это совершенно противоречит реальности, интересно, кому выгодно, чтобы все считали тебя такой, как я описал? Но я смотрю и понимаю, что зря так долго откладывал нашу встречу. Моя мать считает долгом чести спасти тебя, дочь Августы, от ненормального отца. Никто даже понятия не имеет, как такая утончённая девушка, как Ави вышла замуж за такое ничтожество, как Леон. И ты решила поступить так же? Поверь девочка, зла тебе никто не желает. Жизнь во дворце скучна,

однообразна, но не такая тяжёлая, как в твоём замке.

Его тон, ласковая улыбка кажутся настолько приятными, но я ощущаю какой-то подвох, секрет точно есть. Только вот какой? Спросить напрямую?

— Я привыкла к тяжёлой жизни, и часть слухов правдивы, королевский этикет не помню, говорю грубо, руки от работы подурнели. И теперь я проклята собственным отцом-самодуром. Вы из жалости решили мне помочь или Рикардо прав, это розыгрыш?

— Рикардо не прав! Считай, что это выгодная сделка. Тебе нужна защита, мне титулованная жена и одна важная вещь, что спрятана в твоём замке, для спасения моей дорогой матери, старинное лекарство. Вот и всё, девочка! Я же сказал, ты дочь Августы, наши матери когда-то водили знакомство, этот брак предопределён судьбой! Будь я диким уродом, как твой отец, ты бы с радостью побежала под венец?

Он столько всего сказал, как телефонный мошенник, слишком много ценной информации в одном «флаконе». Очень неуютно себя чувствую, но пена держит оборону, однако Артуро честно смотрит только на лицо, очень воспитанный?

— Сделка? А почему я просто не могу попросить убежища, и делать посильную работу. Большого мне не надо, уж простите, не доверяю я человеку, готовому жениться на следующий день после того, как увидел невесту.

— Ты очень красивая! Если тебе придать лоск, то краси-

вее девицы не найти, странно, что отец не выдал тебя выгодно замуж.

Артуро раскраснелся, но не уходит, подцепил мыльную пену и посадил мне на голову, ласково улыбнулся.

— Выдал за барона вчера. Поэтому я сбежала и не рассчитываю на свадьбу, но только на приют и работу, я же сказала, — передразниваю его «Я же сказал».

Он поднялся, выпрямился, кажется, вода стала холодной в моей ванной от его взгляда. Но Артуро тут же снова улыбнулся.

— Это ложь! Обряда я не вижу, сговор был, но ты девственница, и обета не давала. Нет, меня не обманешь! Брак считается действительным после первой брачной ночи с девственницей. Всё остальное — сожитительство! — он ухмыльнулся, словно я для него сладкий пирог, на который ещё пудру надо нанести.

Мне хотелось что-то ещё проворчать, хоть как-то его заставить отвернуться от меня, забыть и не обращать внимания, что вряд ли. Но молодой король так громко трижды хлопнул в ладоши, что я чуть не оглохла.

В этот же момент другие двери открылись и вбежали три служанки.

— Помогите моей невесте. Завтра утром у нас свадьба, придайте хоть немного лоска, отмойте мой бриллиант от грязи.

Хмыкнул и вышел.

Женщины взялись за меня с диким усердием, однако ни тычков, ни грубости я от них не получила.

Трижды вымыли голову, привели в порядок ногти, удалили лишние волосы на теле, не эпиляция, обычное бритьё, но тоже деликатное. Ароматные масла смягчили кожу, несколько старых царапин намазали мазью.

И всё молча. С таким безучастным видом обычно картошку на кухне чистят, я для них всего лишь работа, за которую неплохо заплатят.

Когда мучения закончились, они помогли мне вытереться большим отрезом ткани с ароматом свежести и лаванды. За эти сутки начало казаться, что запах побега впитался в меня до костей. Но нет! Волшебные масла, и ароматное мыло сделали своё дело.

— Благодарю, вас сударыни! Сожалею, оплатить не могу.

Золотой слишком много, а мелких монет у меня нет. Но старшая служанка впервые улыбнулась и тихо сказала:

— Не извольте беспокоиться. За всё платит король, да увеличит бог ваши годы и даст здоровых наследников. Мы проводим вас в покои. Вы очень красивая, нашему королю несказанно повезло!

Подали мне красивую длинную рубашку, богатый халат, и красивые туфельки с милыми пряжками. Напоминают тапочки моей бабушки, но из парчи, рассматривать некогда.

Хватаю платье, какое мне принёс Рикардо, свои ботинки и спешу за женщиной. Тёмный коридор, потом узкая лестница

на третий этаж.

— Вот ваши покои, еда на столе. Всё что может вам пригодиться за ночь здесь есть, утром мы придём собрать вас под венец. Отдыхайте, госпожа.

Стоило мне сделать шаг в комнату, как за мной захлопнулись двери. Она заперла меня!

В спальне много свечей, окна тоже закрыты, забиты гвоздями, и при всём желании, я из этой западни выбраться не смогла бы, комната очень высоко.

На столе фрукты, некое подобие пирога или пиццы, половина цыплёнка, зажаренного на гриле, небольшой бокал с вином, сначала ужин, а потом всё остальное.

От голода уже живот крутит. Вспомнила фильм «Кавказская пленница» и смех и грех.

— Спортсменка, комсомолка, ах, какая женщина! Влипла в историю! — хочется себя пожалеть, но вдруг в голове промелькнула практичная мысль. Я графиня, красивая, правда рассмотреть себя не успела толком, но то, как на меня смотрел Рикардо, да и Артуро – о многом говорит. А что плохого в том, чтобы выйти замуж за короля. Он же не садист, кажется, нет. Даже не притронулся ко мне в бане. И что-то про дружбу матери Элизабет и королевы сказал.

Может быть, это насильственное причинение добра?

Может быть, он меня от меня самой спасает?

Я же ничего не знаю об этом мире, вот и про свадьбу откровение, тут только девственницы замуж выходят? А

остальные во грехе? Да и Рикардо про законы как-то без особого восторга отзывался!

Угораздило попасть в «дикое средневековье», никто даже не потрудился расследовать нападение на меня собак, я для них пустое место или здесь в принципе к женщинам такое отношение?

После этих неприятных мыслей, передёрнуло. Не знаю как они ко мне, но я к ним уже не лучшим образом отношусь. Не время для философии, сажусь за стол, с жадностью голодного человека ем, запиваю вином, жаль, нет других напитков.

В дверь очень тихо постучали, но только чтобы предупредить, пришлось крикнуть: «Входите».

Дверь открылась и как тень маленькая служанка в сером зашла за посудой. Проворно собрала все в корзину улыбнулась и пошла на выход, а потом вдруг вернулась, и прошептала: «Он в замке, если сможете сбежать, он поможет вам перебраться через горы в северные страны, только не выдавайте меня, пожалуйста.» Покраснела и сбежала.

А я зависла, сердце долбит с такой силой в груди, я и рада, и в ужасе одновременно. Слёзы текут по щекам, но последние слова девушки меня напугали. Что если моё спасение будет строить Рикардо жизни? Потом сообразила, а какой замок он имел ввиду, этот или тот, что в горах?

— Дайте мне сотовый телефон, нужен звонок другу, — шепчу улыбаясь, и тут же понимаю, что не могу подставлять

Рикардо, сама себя не прощу за это. Надо самой выбирать, а потом посмотрим.

Тушу свечи и спать. Постель мягкая, голова только касается подушки, я проваливаюсь в темноту, но чувствую, что рядом есть кто-то невидимый, холодом веет, я даже пошевелиться не могу, только слышу:

«Слушайся короля, но береги книгу, она нам нужна! Не будь душой, выходи замуж за Артуро!»

Элизабет? Она всё время рядом, меня неприятно передёрнуло, но сквозь сон тихо отвечаю:

— Не я всё это устроила, видела, как ты читаешь магическую книгу, сама виновата в том, что случилось, так что прости, прощай и не нагнетай. Подозреваю, что твои советы — это ловушка! Хочешь, чтобы я вышла замуж за Артуро, потом прочитала эту книгу, и ты вернёшься, а я умру? Дудки! Мне от короля нужна только защита!

«От меня тебя ничего не защитит!» — зло прошептал призрак.

— Посмотрим, может быть, в книге есть ответ? — я тоже умею быть сердитой, уже начинаю думать, что именно по её милости я в своём мире погибла, это не несчастный случай. От обиды хотелось заплакать, но я отключилась...

Глава 10. Моя комичная свадьба

Вторая ночь в этом мире, и совершенно без снов. Меня словно выключают, а утром снова активируют.

Мысль! Может, это кто-то заплатил, ну как в фильме популярном, про подставное попаданство в прошлый век. Вот только кому меня вот так разыгрывать? Алексею? Моему несостоявшемуся женишку?

Пф-ф-ф! Вряд ли! Он придурок, но не подлец.

Алексей считал меня красивой, нежной, сексуальной и способной. Как говорил, что в моих ручках всё начинает гореть, не такой он и богатый, да зарплата двести-триста в месяц, как у любого ведущего менеджера гостиничного комплекса в столице, но даже у нас есть топы, с зарплатой от полумиллиона. Всего трое, и вот они смогли бы повернуть такой розыгрыш.

Или это реалити-шоу? Рекламное? Это не Лёша! Это наши хозяева и директора? Новый бизнес? Открыли отель, стилизованный под позапрошлый век?

Поток моей фантазии прерывают служанки. Очень тихо открыли дверь, попросили меня встать с постели, и я в этот момент осознала, что всё это реально. Никакие реалити-шоу не заставят меня выучить за несколько минут итальянский. Английский хорошо, испанский слегка и могу только объясниться. Но не так, как сейчас понимаю и отвечаю женщинам

на уровне носителя.

Сразу настроение испортилось. Почему я сглупила и не подумала о своём будущем ночью? Кажется, в вине было снотворное, а внутренний голос подсказывает, что надо бежать, первая удачная возможность и поступить так же, как накануне из замка в горах. Рикардо точно где-то меня ждёт, только бы инструкции поподробнее куда бежать? Вообще, ничего не знаю об этом мире. Настоящая Элизабет сидела всю жизнь в горах, её отец и Джулия никуда не выпускали. Пытаюсь хоть что-то припомнить о столице и ничего.

— Госпожа, нам нужно расчесать ваши прекрасные волосы, присядьте вот тут, — хотя бы служанки относятся ко мне с уважением, это уже о многом говорит. Может, и не стоит бежать? А что, если судьба решила подарить мне такой оригинальный подарок, джекпот – компенсация за ту гадость, что устроил Алексей. Очень на это похоже, иначе зачем столько телодвижений, спасений, побег, и прочие неприятности.

Кстати, о неприятностях!

Вспоминаю, что не успела поесть, хотя бы кофе. Тело Элизабет истощённое, третьи сутки на голодном пайке, звёзды из глаз при резких движениях.

— А завтрака не будет? — напоминаю о себе, но в ответ получаю ценные указания:

— Нет, сначала служба, потом небольшая проповедь и обряд. После венчания и причастия, вам предложат скром-

ный обед, советую откусить хлеб и пригубить вино, так вы покажете покорность, — старшая служанка даёт наставления и щёткой расчёсывает длинные светлые локоны. Через несколько долгих минут на моей голове появляется замысловатая причёска, и завершили образ богатой тиарой с множеством драгоценных камней, не в моём вкусе, но красивая. — Могу посмотреть на себя в зеркало?

Молодая служанка подала маленькое зеркальце на ручке. И я, наконец, познакомилась с собой новой. Очень миленькая, курносенькая, довольно яркая, может это и нескромно, но я себе в моём мире нравилась больше, солиднее, что ли казалась, тут у меня почти детское личико. Мы, кстати, похожи. Типаж один. Это лучше, чем если бы я попала в тело кого-то напоминающего Джулию.

Меня невольно передёрнуло, а служанки уловили и отпрыгнули.

Я даже удивилась, это от меня такая энергетика токсичная, или их кто-то вымуштровал до меня?

Однако звоночек!

— Всё хорошо, девушки, продолжайте! А, кстати, тот егерь, что привёз меня вчера, он будет на свадьбе?

— Ой, никто никогда не знает, где он, может, придёт, а может, и в горы сбежал, — прошептала самая молодая и тут же за болтливость получила локтем в бок от наставницы.

Второй звоночек. Чует моё сердце, скоро третий звонок и оперетта начнётся. А может и драма.

Мне быстро помогли «облачиться» в атласное платье, не самое богатое, должна заметить. Его тут же подогнали по фигуре шнуровкой, бюст вполне нормально вписался. Даже без пушапа обошлось. У Элизабет очень красивая грудь, уже плюс, да она вся очень красивая, не хватает лоска, но это дело наживное, и я с этим справлюсь, как только появится

возможность.

Любование собой новой прервалось на очередной этап сборов невесты. Поправили причёску и в довершение свадебного образа на голову накинули довольно плотную фату, без посторонней помощи по узким тёмным коридорам дворца и не пройти.

Стоило женщинам завершить образ, как раздался колокольный перезвон, совсем рядом.

— Госпожа, нам пора! — звучит, как призыв на казнь. Но в целом всё же идёт неплохо! Позволяю взять себя за руки и вести на церемонию.

Из-за фаты ощущение, что мешок на голову надели, с трудом нащупываю ступени. И очень медленно иду, раздумывая, как бы сбежать, а с другой стороны, мне уже начинает нравиться, заботятся, наряжают, жених очень красивый, и вроде даже не козёл.

Это уже вторая или даже третья попытка выйти замуж за этот месяц. Ну-ну, я просто мастер восьмидесятого уровня срывать церемонии, и кажется, что в этот раз я снова останусь без кольца, стопроцентная уверенность. Лучше бы они меня покормили, сытая я добрая!

Через несколько минут меня под руку берёт какой-то мужчина, что-то тихо говорит, но из-за колокольного перезвона ничего не слышу. Кажется, что это фильм, всё ещё не верю в реальность. Двери распахнулись, и всё стихло.

Понимаю, что мы с незнакомым господином идём по уз-

кому проходу между рядами скамеек. Гостей немного, не думала, что у королей может быть такая бюджетная свадьба. Господи, о себе бы подумать, а я о бюджете этих людей, которых и рассмотреть-то толком не успела.

Меня поставили как манекен в уголочке, всё ещё плохо вижу сквозь кружева, немного подтягиваю вниз, чтобы плотная часть узора сползла пониже, и теперь я хоть вижу всё, что происходит.

Артуро стоит напротив, и по сторонам два богато одетых юноши. На высоком кресле восседает королева, на ней «уместились» все символы власти, однако нет скипетра и державы. Только внушительная корона, лента через плечо и несколько огромных орденов, это пахнет честолюбием, а то и манией величия.

Но Артуро мне понравился, спокоен, красив, расслаблен. Строгий камзол, и без орденов, красивая корона, и безупречная причёска. Типичны топ-менеджер. Он смотрит на меня не отрываясь, пытается разгадать?

Догадался о подмене?

Служба продолжается, священник неторопливо поёт ди-

фирамбы королеве, и её сыну, коронованному королю Италийского королевства Артуро Сторрцо. На богослужение это всё мало похоже, скорее панегирики.

Хор из двух монашек и трёх мальчиков спели хорал, очень трогательно и романтично, и наконец, священник жестом попросил нас подойти ближе.

Началась та самая служба, ради которой мы собрались, молитвы о брачующихся, хор несколько раз пел красивое сопровождение, пожалуй, я уже влюбляюсь в эту неторопливую, мелодичную церемонию, как жаль, что нельзя записать и выложить в соцсетях.

Задумалась и пропустила тот момент, когда священник спросил Артуро, желает ли он взять в жёны графиню Элизабет де Феррейра. И жених сразу ответил: «Да!».

Теперь очередное вступление хора, и я уже начинаю театрально закрывать глаза, готовая упасть в голодный обморок, но меня опередил истошный вопль откуда-то сзади:

— Она не смеет выходить замуж! Ваше Величие, вот её жених! Отец обещал её барону! Это скандал! — голос Джулии пронзает тишину собора, и в этот момент кто-то трижды чихает!

Значит, оперетта?

Но Артуро так не думает, кажется, этой дурочке сейчас снесут голову...

Жених грациозно, как пума разворачивается и быстрым, решительным шагом подходит к Джулии, гости невольно

следят, как заворожённые за происходящим. Я сама не могу отвести взгляд от него.

— Женщина, я чувствую, что ты лжёшь. Обряда не было, только выкуп, и тот похищен. А ты приказала стрелять в графа, отца моей невесты? И имеешь наглость явиться с такими громкими заявлениями, компрометируя непорочную графиню Элизабет? Знаешь ли ты, что тебе грозит за это?

Джулия охнула, и неожиданно упала в ноги Артуру, заскулила, как раненная собака. Барон начал пятиться к двери, повторяя, что он не хотел, это другое, и вообще ошибка вышла!

— Взять эту женщину и наказать за преступление! — прорычал мой жених. И скажу, что я в этот момент почувствовала к нему симпатию. Но Джулия оказалась не так проста.

Быстро сообразила, как вывернуть дело в свою пользу:

— Граф с ума сбрендил, мамой клянусь, спустил на доченьку псов, он и меня хотел убить, вот вам крест, я лишь защищала мою девочку и её честь! Ваше Величество, она вся ваша. Я лишь убедиться, что с моей кровинушкой, родненькой Бетси ничего плохого не случилось, она же мне как родная...

Я не Бетси, но день накануне побега помню, и моя челюсть отвисла в немом вопросе: Ни... фига себе! А что так можно было?

Начинаю медленно аплодировать актрисе: «Дайте ей Оскара, заслужила!»

Глава 11. Невеста в огне

Свадьба неожиданно переросла в шоу. Джулия продолжила играть, теперь, когда я вижу её не в воспоминаниях, а в реальности, физически ощущаю неприязнь. На редкость мерзкая женщина, если Артуро действительно так проницателен, то должен сделать правильный вывод и принять единственно верное решение, и он его принимает, но не в мою пользу, лучше бы он её прогнал, наивный, думает, что её что-то напугает.

— Расследование вашего преступления против графини Элизабет и её отца продолжится, я отправлю к вам егеря-дознавателя. У него есть чутьё на обман, так что он всё выяснит. Сейчас же возвращайтесь в уголья графини, и если хоть один гвоздь из богатства моей жены пропадёт, вас вздёрнут над пропастью, но повесят за ноги, чтобы орлам было чем поживиться, — громко, холодно и очень убедительно произнёс Артуро. Даже у меня внутри всё похолодело. Джулия решила не испытывать судьбу, отползла на безопасное расстояние, вскочила на ноги и выбежала из собора.

Барон поклонился, пробурчал извинения и вдруг попросился присесть, посмотреть на церемонию.

Артуро уже не обращает внимания на нового гостя, развернулся и идёт ко мне, и вид у него такой, словно только что голыми руками убил огромного льва. Интересно, а тех

собак отца он бы смог?

Думаю, что нет.

Вопрос в другом, почему я не могу вот так же сбежать? На мне какое-то заклятье? Артуро с его харизмой сейчас заставил поверить в магию, они меня опоили? Или какое-то украшение служит «строгим ошейником», дышать тяжело, колье! Всё дело в этом колье, я его и снять-то не могу. Попала на свадьбу...

Артуро уже стоит рядом и взял мою руку, как будто я могу сбежать, смотрит с нежностью в мои глаза и шепчет:

— Дорогая моя! Надеюсь, ты понимаешь, как тебе повезло, что я выбрал именно тебя, жизнь с этими низменными, примитивными людьми сделала бы и тебя такой же пошлой и вульгарной, благодарю бога, что успел спасти тебя из их лап.

Батюшки, какая проникновенная речь, и ведь не поспоришь. Благодетель!

Он взял мою руку, поднёс к своим губам и продолжил:

— Обещаю любить тебя, Элизабет!

Только я хотела подать голос, и как-то ответить, что ценю его заботу и участие. Как с трона королевы раздался довольно сердитый окрик!

— Клятвы – это пустое! Продолжайте церемонию!

В воздухе снова повисла неприятная тишина, показалось, что Артуро был искренним, когда сказал о своих чувствах и это не понравилось Её Величеству, а священник замешкался, не понимая, ему снова спрашивать жениха или сразу

невесту?

— Я согласен, взять тебя, Элизабет, в законные жёны! Любить и заботиться о тебе и нашем потомстве! — и снова с кресла кашель. Да что такое, ему нельзя никого любить кроме маман?

Священник снова читает кусочек о верности и праведности жены, и благодати брака. Наконец, задаёт этот же вопрос мне, и я молчу.

— Элизабет? — слегка наклонив голову спрашивает Артуро.

— Что? — невинно переспрашиваю.

— Тебе задали вопрос!

— Какой?

— Берёшь ли ты меня в мужа, дорогая? — он порозовел, и, кажется, начинает злиться.

Молчу, но колье начинает меня душить, выдавливает из горла «Да», сжимаю зубы и терплю, я не сдаюсь так просто...

— Ты нужна мне, Элизабет! Твоя нерешительность оправдана, я бы и сам сомневался, но поверь, это лучшее из всех возможных, предложение и способ устроить твою судьбу.

Время идёт, свадьба должна продолжаться, а я понимаю, что не хочу.

— Продолжайте церемонию! — шипит королева, а с первых рядов доносятся женские рыдания. Смотрю по сторонам, готовлюсь к своей «партии» в этом фарсе, но неожиданно на моё платье падает внушительная лампада, горящее

масло проливается, в ужасе дёргаюсь, скидываю вспыхнувшую фату, запинаясь о длинный подол и падаю на руки несостоявшегося мужа.

Призрачная Элизабет нашла способ, как отомстить мне или помочь? Но я уже ничего не соображаю вокруг чернота, тошнит и больше ничего не помню, типичный голодный обморок.

Или это какое-то местное злодеяние?

Очнулась от холода на лице, кто-то положил мокрое полотенце на лоб. Артуро, злой или встревоженный, пока тяжело осознать происходящее, но он шепчет, наклонясь надо мной:

— Дорогая, тебе придётся подождать нашей второй свадьбы в этой комнате. Еду тебе принесут. Завтра повторим церемонию, а пока отдыхай!

Он оставил меня в спальне, где я провела ночь.

— Выпусти меня! — собираю последние силы и кричу ему вслед.

— Не могу, ты моя! И моей останешься, что бы ни случилось! Элизабет! — Артуро вышел и захлопнул дверь.

— Твоей пленницей? Это не смешно!

— Хоть бы и пленницей! Но ты моя жена! Скоро вернусь! — слышу, как он сбежал, гад! Осталась одна в комнате, в наряде невесты. Самое время начать психовать, а что толку, если «зрителей» нет! Я не Джул, играть не умею.

— Самое время сесть и подумать, с другой стороны, свадьба сорвалась, третья за месяц! — пытаюсь снять украше-

ния, но они не поддаются, в этот момент кто-то тихо постучал в мою запертую снаружи дверь.

— Входите, открыто! — не смешно, потому что у меня вскипает злость. Стучится он!

Но это не он. А взрослая, самая неболтливая служанка вошла, поставила более чем скромную еду на столик, молча помогла переодеться. И так понятно, что я от неё ни слова не получу в ответ. Не стоит и спрашивать.

— Если почувствуете себя плохо, позвоните в колокольчик! — поклонилась и вышла.

Поем, дождусь темноты, позвоню в колокольчик, она зайдёт, слегка ударю, свяжу и сбегу! Другого варианта нет!

Стоило мне завершить обед, немного убрать на столике, как дверь распахнулась, и в мою «камеру» вошла она! Королева-мать, собственной персоной.

Ничего хорошего выражение её венценосного лика не предвещает. С великим трудом меняет гнев на улыбку, рассматривает, как таможенник на досмотре.

По спине пробежала волна неприязни. Поздравляю, Элизабет! Ещё и свадьбы не случилось, а свекровь уже нас ненавидит, но я улыбаюсь и произношу самым учтивым голосом, невпопад дежурную рабочую фразу администратора:

— Добрый день! Чем могу вам помочь?

Королева от неожиданности замерла, ничто так не сбивает пыл с рассерженного клиента, как учтиво спокойный голос администратора. И, кажется, я уже побеждаю, потому что

успела взять себя в руки. Стою и улыбаюсь.

— Здравствуй, дитя! Помнишь ли ты меня? — такой сладкий голос, сахарная пудра с ванилью.

— Сожалею, но не помню, последние годы я провела примерно так, как сейчас, взаперти, — отвечаю, слегка присев в реверансе, и радуюсь, что у нас был обязательный курс этикета, чтобы и арабского шейха и английского принца принять, и разместить по всем правилам.

Вот и включаю администратора элитного гостиничного комплекса. Однако уступать не собираюсь, надо отвоевать право на свободное перемещение.

— У моего сына появилось несколько подозрений на твой счёт!

— О! Уверяю вас, все они беспочвенные! Ни единого злого умысла, кроме просьбы о защите от деспота отца и его сожительницы, вы её видели сегодня, — и снова улыбаюсь, припоминая, что ничего так не раздражает противника, как милая улыбка.

— Разве? А не ты ли просила вчера Рикардо увезти тебя на север? — она понизила голос, сделала шаг, нависая надо мной и пристально смотрит в глаза. Вместо сахара в голосе перец. Так вот в чём суть наезда, но меня не так просто напугать:

— После оскорбительных слов в мой адрес я засомневалась в правильности выбора заступника, Ваше Величество.

Она на миг замерла, кажется, слышу её мысли, она хочет

о чём-то спросить, но не знает как.

— Всё это глупости, сын без ума от тебя, любовь с первого взгляда, и вот какой вопрос, в связи с этим. Не находила ли ты МОЮ старинную книгу в вещах своей матери, очень ценная, там рецепты лекарств. Августа, забрала перед смертью и не успела вернуть. Мне эта книга очень дорога, она должна служить нашей стране, иного приданого нам от тебя и не надо!

— Простите, госпожа, но, к сожалению, та рыжеволосая женщина Джулия, не хочу упоминать её постыдное происхождение, сожгла все до последней книги в замке, считая их злом. Сожалею.

— Ты лжёшь, я чувствую след книги на твоих руках, ты касалась её всего дня три назад, не стыдно? Люди умирают от болезней, а для тебя это игры? Подумай до утра, а потом поговорим. Я очень недовольна тобой!

— Простите мою дерзость, Ваше Величество, но что вам мешало все эти годы приехать и провести меня, дочь вашей подруги Августы? Узнать, как я жила, как отец надо мной издевался с мачехой? Кажется, что я вам и сейчас не особо интересна, не будь этого подозрительного наследства, так вы меня и на порог не пустили бы?

— Мне нет! А вот мой сын тобой заинтересовался! Так что пользуйся удачным моментом, другого такого шанса у тебя за всю жизнь не предвидится, так и останешься пустым местом. Это был добрый совет от подруги твоей матери! В

этом мире даром ничего не получают, надо постараться!

— Мне ли не знать! В любом мире надо уметь грызть врагов за место под солнцем! — уже сама понимаю, что дерзость запредельная, однако не могу остановиться.

— А это хорошая идея! Мне нужно всего лишь отправить в твой замок отряд, и они все перероют, сами найдут книгу, а с тобой поступим так, как предложил Артуро, за ноги и кормить орлов! — королева покраснела, настолько злых людей я ещё не встречала. Отшатываюсь от ведьмы, но она продолжила. — Твой замок под моим контролем, пока ты во дворце, вернётся герцог Мазарини и моя злость, покажется тебе ласковым лепетом. Зря ты сорвала свадьбу, кольцо и брачная ночь тебя могли бы защитить.

— Что-то мне подсказывает, что Артуро с вашим планом не согласен! — хотела сказать дерзким, смелым тоном, но пропищала, как мышка. Королева пренебрежительно ухмыльнулась, глядя сверху вниз, хлопнула в ладоши, вышла, и кто-то закрыл дверь с такой силой, что окна зазвенели.

Блеф? Правда? Совершенно непонятно, но этой женщине удалось меня напугать. Пора бежать! Однозначно!

Глава 12. Жива пока девственница?

Ложусь в постель и проваливаюсь в глубокий сон. Показалось, что я снова в замке Феррейра, иду по тёмным коридорам. Холодно, страшно, подвал это или просто нежилые помещения, может, амбары? Вхожу в комнату и на столе вижу простую книгу в кожаном переплёте. Пытаюсь её взять, но между нами невидимая преграда, как в музее. Она неожиданно раскрывается, буквы на странице перемешиваются и медленно выстраиваются в ряд как послание:

«Ритуал может завершить только девственница, иначе смерть и вечное проклятье!»

Хочу перевернуть страницу и прочесть дальше, но снова ударяюсь лбом об невидимую стену, психую и выхожу, с чётким пониманием того, что королева лжёт и не краснеет, это не рецепты от болезней, это магия, такая же как та, что пытается меня удержать во дворце. А короли, видимо, хотят себе захватить наследие Элизабет, любовью тут и не пахнет.

И всё, никаких больше снов, темнота до самого утра.

К счастью, с брачной ночью у нас случилось фиаско, я как уснула одна, так и проснулась, Артуро джентльмен без свадьбы не появился. Но и попыток не оставит, сегодня снова назначена церемония, «День сурка».

Быстро привела себя в порядок, надела то платье, что принёс мне Рикардо, больше никаких «подарков» королей, я почему-то только егерю доверяю. Если положить руку на сердце и признаться себе, то он прав. И предупреждал в рамках полномочий, так сказать, и защищал, и честен. А я подкачала, мне пора бежать, пока не случилось непоправимое событие с Артуро. Только подумала про первую брачную ночь и в ужасе замерла, так отчётливо вспомнился сон!

Только девственница сможет завершить ритуал, иначе смерть!?

Элизабет девственница, поэтому у неё получилось, но она необразованная, и что-то сделала не так, как надо, и стоит Артуро прикоснуться ко мне, то моя смерть нас тут же и разлучит! Тело умрёт, и мы с Элизабет вместе с ним. Вот почему лампада опрокинулась! Элиза сопротивляется, она поняла, что ошиблась!

Теперь побег – это способ выжить! Надо срочно найти эту книгу. Стоило об этом подумать, как дверь открылась и вошла новая служанка, помогла мне с причёской и попросила пройти за ней в гостиную на утреннюю трапезу. От украшений я отказалась! Даже не взглянула и платье отвергла, пришлось проявить настойчивость.

— Трапеза — официальное мероприятие, госпожа, вы обязаны нарядиться! — прошептала женщина.

— Нет времени переодеваться! А разве свадьбы не будет?

— Сожалею, священника сегодня ночью свалила подагра,

церемонию перенесли на послезавтра!

Это мой шанс! Я уже начала ориентироваться в этом несложном маршруте, все свои «сокровища» снова спрятала в поясе под платьем, благо пышная юбка скрывает секреты. Если во дворе стоит телега или хоть что-то движущееся, спрячусь и сбегу из замка в стиле: «Миссия выполняема», в городе как-то разберусь, что к чему, не глупышка.

В просторном дворе стоят два крытых фургона, и в один запрягают коня. Но вокруг слишком много людей, незамеченной не проскачу. И служанка, как почуяла, схватила меня под руку и повела быстрее.

— Госпожа, поспешите вот сюда, заболее, холодно!

Прохожу в красивый зал, и вижу всю ту же картину как день назад. Большой стол, но всего три массивных кресла, одновременно со мной входят Артуро и его мать.

— Доброе утро, — присаживаюсь в реверансе, улыбаюсь, понимая, как нелепо выгляжу в этом ярком платье цвета зелёнки. Королева кивнула, с недовольной физиономией прошла мимо и села на своё место.

Артуро не в духе, видно, что он только что выяснял отношения с матерью, молча направился к своему самому большому креслу, а я к третьему, но тут прозвучала такая фраза, что я замерла с недоумением на лице.

— Энрике, принеси ещё кресло для второй жены короля, будущей королевы, — улыбнулся Артуро.

— А кто вторая жена? — спрашиваю, потому что они

смотрят на меня, как испытывают.

— Ты! Элизабет!

— Что значит, я вторая жена короля? — румянец на моих щеках выдаёт бешенство, но я пока держусь. Может он вдовец? Но нет, в зал входит молодая, холёная женщина с младенцем на руках. Я одновременно вторая жена, не последовательно? Твою ж! Да как они посмели?

— Графиня, это традиция, у короля две жены, и вы знатная на должности королевы, а Ария — всего лишь любимая наложница и мать первенца, не волнуйтесь, она всего лишь дворянка...

— Всего лишь? Вы меня за дуру держите? — это мой шанс, надо максимально взвинтить обстановку, закатить скандал, притвориться оскорблённой и бежать.

— Нет, за нищую, убогую дуру, у которой хорошая родословная, титул графини и больше ничего! — процедила сквозь зубы королева-мать, а законная любовница лишь снисходительно улыбнулась. Это она рыдала в церкви на нашей свадьбе, вот Артуро гадёныш!

— Ну, тогда и у меня для вас большо-о-ой сюрприз! Я не могу выйти замуж за изменщика, проклятие у меня такое, понимаете?

— Нет, не понимаем, такого проклятия не существует! Ария подарила нам наследника, а ты могла бы сделать тот единственный подарок, какой от тебя ожидали, небольшую книгу с рецептами ценных лекарств, пока эта вещь не ока-

жется в королевском замке, ты останешься второй, Элизабет! — таким тоном сказала королева, словно я умалишённая, а она врач.

— Сорри! Не хочу вас разочаровывать, но сколько бы я ни совершала попыток выйти замуж за неверного мужчину, результат всегда один — несчастный случай! Авария, пожар, наводнение, землетрясение, так что счастливо оставаться, спасибо за СПА-салон.

— Ты не посмеешь! — закричал Артуро, вскочил с кресла, но ему или через тарелки с едой по столу, или вокруг бежать, а у меня фора и я не собираюсь её упускать.

Кричу в ответ:

— Ещё как посмею! Между нами, всё кончено, я тебя бросаю! Найду верного!

Выбегаю из зала, и не напрямую, а вдоль стеночки крадусь к фургону, его загружают, понимаю, что грузчик один, он ушёл, и две минуты у меня есть, влезаю и прячусь за мешками, зерно это или ещё что-то, неважно, несколько долгих минут и погрузка завершилась. Кто-то громко свистнул, и мы поехали, символический осмотр охранников на выезде, и всё?

Не очень-то они хотели меня поймать. Поверили, что я не Элизабет? Или Артуро это сразу узнал, но я ему понравилась, или хотел отомстить Рикардо? Неважно, я на свободе и у меня есть план!

Гостиная королевского замка, это же время

Молодой король бежит к двери, пара шагов и Элиза попадётся, он совершенно не намерен её отпускать, однако ледяной голос королевы Риджины тормозит его на лету:

— Артуро, отпусти её! Это приказ!

— В каком смысле приказ? Вы забываетесь, королю никто не смеет приказывать! Она моя жена и нравится мне, я держался эту ночь, но теперь хочу её получить! Плевать на службу, с кем она переспит, тот и муж! — слишком резко ответил молодой король. Младенец на руках Арии заплакал.

— Ария, иди к себе, нам с твоим мужем надо поговорить, завтрак тебе принесут, поспеши! — процедила сквозь зубы королева Риджина. Невестка молча поклонилась и ушла.

— Она Элизабет, это точно, обмана нет! Однако в ней столько силы, и она вызывает у меня желание, у Арии и капли нет того, что я нашёл в Элизе! Вы же клялись, что украшения и вино её удержат и лишат воли! И? Её силы воли на троих мужчин хватит! — взревел Артуро, мать его бесит своими играми и интригами. Но он не смеет перечить.

Королева выслушала, снисходительно улыбнулась:

— Прости, дорогой, нам нужна книга, иначе я умру, только в этой книге рецепт лекарства! Я знаю, что она поспешит в свой замок, и след книги на ней есть, она совсем недавно держала её в руках. Через несколько дней я отправлю туда шпиона или шпионку, и ты получишь свою женщину, но только после того, как я получу книгу. И не смей при Арии говорить о своих чувствах к Элизабет. Ария любит тебя, та-

кой преданности ты никогда не найдёшь!

— Это Вы не найдёте такой преданности. Я ухожу к себе, аппетит пропал, а вы поступайте как знаете, но даю вам не более двух недель, а потом сам поеду и силой верну её.

— Поступай как хочешь, но если хоть немного любишь свою мать, то поможешь и позволишь найти лекарство! Я не собираюсь спорить, лишь умоляю о спасении.

Она с такой болью в голосе простонала, что Артуро замер в дверях, долго посмотрел на королеву, но ничего не ответив, вышел. У него свой план, как вернуть жену, а с ней и загадочную книгу.

А теперь держим кулачки за Лизу, чтобы ей удалось сбежать!

Глава 13. Маттео

Фургон громыхал по камням мостовой минут двадцать. Боюсь шевелиться, от возничего меня отделяет только ветхая парусина, стоит пошевелиться и он заметит безбилетного пассажира. А я уже замёрзла, скорее бы остановился, наконец, купить себе тёплую одежду.

Стоило подумать об этом, и телега замерла, мужчина прыгнул с облучка, кого-то крикнул на разгрузку. Не теряю минуты, быстрее переползаю через пыльные мешки, с трудом спускаюсь, стараясь не зацепиться пышной юбкой.

Вот и всё, я на свободе. Только вот на улице ещё холоднее, а я снова в открытом, ярком платье, что плохо для побега, все смотрят как на чудо-юдо. Быстрее оглядываюсь по сторонам, мы совсем немного не доехали до рыночной площади. Как же называется банк, где можно разменять свои золотые на более мелкие монеты?

Обхватываю себя руками, чтобы согреться, дрожа всем телом, спешу на площадь. Хотелось бы поглазеть по сторонам, но от холода стучат зубы, нужно быстрее разменять деньги и согреться.

Поднимаю голову, читаю вывески и первое, что вижу, «Ростовщик» услуги по ссуде денег.

Мне ссуда не нужна, как же поступить? В памяти Элизабет очень скудные познания насчёт золотых дукатов. За

один золотой примерно сто медяков или десять серебряных монет. Украшения я даже показывать не собираюсь, это наследие матери. У меня пятнадцать дукатов, это приличные деньги, как мне кажется.

Появился очень хитрый план, надо посмотреть на торговлю, товары и цены. Прохожу по рядам, выбираю довольно бойких торговцев и начинаю прицениваться к вещам, мне нужна тёплая одежда. Как обычно, все начинают уговаривать, показывать и манипулировать.

— Госпожа, эта накидка за две серебряных монеты. Зимы нынче холодные, а в горах и того хуже. Смотрите, тут мех, и ткань очень толстая, альпийская шерсть, королевское качество!

Продавец проворно показывает разные вещи, и называет цены, а у меня в голове уже появилась шкала местных ценностей. Даже с этими золотыми я богата! Одного дуката хватит, чтобы купить себе всю нужную одежду.

— Вот эти вещи придержите, мне нужно к ростовщику сходить.

— Стой, стой, стой! Красавица, этот скряга берёт процент, а я северянин, честный купец ты тоже северянка, слышу у тебя северный говор, мы свои, не обижу. Если возьмёшь всё за золотой, то отдам три серебряных на сдачу, такая красивая и замёрзла, как так случилось?

— Да, мой обоз вчера в горах свалился с обрыва, сильный снег, скользкая дорога, вам ли не знать, — вру и не краснею,

хотя нет, от холода покраснела. Мужчина покачал головой и накинул мне на плечи тёплый плащ с меховой опушкой, заботливо завязал атласную ленту бантом и протянул зеркальце, сразу стало теплее, уж не до красоты, но милая и накидка идёт.

— Ну, да ладно забирай всё, и четыре монеты серебром на сдачу.

— А пару дукатов разменяете мелочью?

— Конечно, надо помогать друг другу.

Мы ударили по рукам, и я отвернулась в угол, закрывшись плащом, задрала верхнюю юбку, достала три золотых из своего тайника и протянула лавочнику.

— Сразу видно, что вы благородная госпожа и при деньгах, а где ваш мужчина?

— Так, в горах вытаскивает груз из оврага, а я с попутной каретой приехала. Дела не ждут!

Мы еще поговорили немного, и я с внушительным тюком полезных вещей и пригоршней мелких монет вышла на улицу. Какое счастье, что у меня огромный капюшон, иду по рядам в поисках следующей полезной лавки, глазею по сторонам и неожиданно слышу знакомый голос. Джулия!

Она так с бароном и толкается по рынку, ворчит, что нет денег даже на еду, пора бы ехать в замок и хоть что-то ценное из него продать.

— Джулия, но короли же приказали охранять! — ворчит барон.

— Да? Приказали? А про жалование они ничего не сказали? Нашлись мне, приказыватели. Мало ли что они прикажут! Граф сам обокрал замок, потому что понимает, без дочери он там никто, тьфу, пустое место. Мы все там жили, пока Бэтси не сбежала, и ты тюфяк, не мог её обрюхатить?

— Да как же? Она ж как кошка! Только связать! — скулит барон.

— Вот и надо было связать! А теперь она во дворце на всём готовом, а мы на улице. Или в твой дом, у тебя же есть имение!

— Я его сдаю и на ренту живу, графу за дочку годовую выплату и отдал! Старый болван, надо было сначала завершить дело, всё, Джулия, надоела ты! Я возвращаюсь к себе, там небогато, но у меня угол есть, и сговорчивая служанка! — неожиданно барон протрезвел и решил сбежать.

Я так и иду за ними, низко опустив капюшон и глаза по сторонам на торговые ряды. А сама слушаю, пусть эти олухи побольше секретов расскажут.

— Стоять! А я? Ты обязан на мне жениться! — вдруг заявляет Джулия, а барон в этот момент поскользнулся и упал. Да так неудачно, мне под ноги.

Огибаю его и бегу что есть сил прямо по улице:

— Это она! Держи её! Элизабет! Какого чёрта она тут делает? — вопит барон, а я предпочитаю не отвечать на риторические вопросы.

Забегаю за угол и в первые открытые двери, оказалось по

адресу, лавка сапожника. Отсижусь тут и куплю себе обувь. А эта пара неудачников пусть ищут меня.

Однако вопросы они мне задали.

Как быть? Вернусь в замок, и как же свои порядки установить? Для этого надо гвардию привлекать, помню тех головорезов, что служат отцу! Если они уже не вынесли все ценные вещи и не продали их, то завтра сделают это.

Ну и Джулия! Эта не перед чем не остановится. Придётся мне самой бежать через границу, или заехать в горный замок, где ночевали с Рикардо. Убежала я сама, и его не заподозрят!

А ещё книга! Очень надеюсь, что она в тайнике и её ма-родёры не украли, в замок Феррейра заехать надо обязательно, это вопрос жизни и смерти! Не хочу в монашки до конца дней своих блюсти непорочность...

— Точно, так и сделаю! — неожиданно сказала вслух.

— Что госпожа сделает? — не понял сапожник.

— А, ничего, я о своём! Нужно догнать свой обоз на север, там же по тракту проеду?

— Да, но уже поздно, обозы обычно засветло из города выходят, лучше переночевать, а утром в путь, на перевалах опасно, снег в горах, дорога скользкая, — начал он, но я понимаю, если тут останусь, то меня найдёт Артуро.

Пока сапожник подбирал мне подходящую пару ботинок и туфли, я согрелась, его жена подала кружку горячего напитка, не вино, а что-то наподобие компота или морса, вкус-

но. Только вот есть хочется.

Благодарю новых знакомых, спешу дальше, но мимо таверну не захожу, по дороге покупаю несколько пирогов в дорогу и кружку горячего глинтвейна. Пора за оружием, посмотрела на примитивные пистолеты и ружья, и поняла, не для меня варианты. А вот небольшой арбалет с узкими стрелами, вполне подошёл. Время довольно ранее, всего часов одиннадцать, если выбрать широкий ровный тракт, а не ту тропу, по какой меня Рик вёз, то за пять часов на коне до замка доберусь, наверное. Потом найду книгу и дальше на север...

— А где я могу купить коня? — спрашиваю у очередного торговца.

— Купить или взять в аренду? Это проще, конюх проводит вас до места, поклажу довезёт, а потом вернётся в город, всего пара серебряных монет, а покупка коня и упряжи вам много дороже встанет, госпожа.

— Хм, дельный совет! Так, где я могу найти такого конника?

— Так, на выезде с рынка они обычно ждут клиентов, поспешите время позднее!

Плетусь, куда показал торговец, сгибаясь под тяжёлой ношей, всех конников разобрали, пока я туда-сюда бродила, остался пацан лет четырнадцати, и его пара лошадей, вроде не клячи, но и не первой свежести.

— Почём через границу на севере? — кидаю тук на де-

ревянный настил, рядом с пареньком, он сидит, даже не посмотрел на меня, ножом заостряет палку, это видимо, важнее дело. А я ещё пытаюсь отдышаться.

— Золотой!

— Плачу три серебром, и обед!

— По рукам! Но до первой северной деревни, там другого конника возьмёшь, — я лишь успела кивнуть, а он неожиданно подскочил, свистнул так пронзительно, что у меня уши заложило. Лошади подошли, и через пару минут мой тюк уже привязан к седлу. Я сама уселась на свою лошадку с деревянного настила, и мы сразу тронулись в путь.

— Не отставай!

Вот, блин, командир нашёлся. Но смотрю, как он проворно обходится с лошадьми, и понимаю, дело своё знает не хуже Рикардо.

— Ох, Рикардо! — вздыхаю, потому что с ним бы мне намного проще стало бы.

— Нет, я – Маттео!

— Очень приятно, я — Элиза!

Несколько минут приноравливаюсь к «управлению» и вот уже еду обратно в горы. Неожиданно замечаю, что на обочине стоит наша карета и Джулия с бароном о чём-то спорят:

— Маттео, подожди! Вон там карета на выезде стоит? Как думаешь, они скоро смогут приехать? — снова закрываю лицо и отворачиваюсь, мы быстро проезжаем, и парнишка крикнул.

— Э, там колесо или ось сломаны, а спорят, что денег нет починить. Нескоро!

Жалко терять коней и карету замка. Но делать нечего, мне нужно успеть «домой» до этой парочки, постараюсь найти книгу, и потом дальше, показалось, что стоит вернуться в замок и я вспомню, куда Элизабет спрятала магическое сокровище. Нельзя, чтобы книга досталась королеве. Врёт она про лекарство, что-то очень важное скрыто в прошлом...

Ещё неприятно напрягает, что побег проходит как по маслу, по улицам не носятся сыщики, гвардейцы, словно ничего не случилось. Появилось подозрение, что взять меня хотят тихо, уже за городом, чтобы ни свидетелей, ни разговоров. Поднимаю взгляд на горы, и какое-то недоброе предчувствие на душе, Маттео добавил масло в огонь сомнений:

— Эх! Снег в горах сильный, как бы лавины ни случилось.

— А что тогда?

— Если не сгинем в ущелье, то проедем, но за плохую погоду серебряный сверху.

- Дукат — монета весом около 5 грамм золота. Маленькие и очень ценные.- Серебряный — вес примерно 30 грамм серебра (как в России была монета 3 рубля серебром)- Медные монеты — вес примерно 40 грамм. На многих пробиты дырочки, чтобы женщины носили как монисто, и украшение, и кошелек.

Глава 14. Раздача слонов

— Артуро! Останься со мной! Витто скучает по тебе! — несчастная Ария караулит мужа под дверью его покоев. Готова на что угодно, и скандал, и слёзы, и ласки, лишь бы он не уезжал за этой...

— Ария, тебе приказано уйти к себе и ждать завтрак, сейчас подадут, хотя, если так хочешь, можешь возвращаться в столовую, всё уже закончилось. Элизабет сбежала! — в голосе мужа сердитые нотки, он как ребёнок, у которого отобрали новую игрушку.

— Это же хорошо, любовь моя! Я совершенно не поняла этого закона, о нём никто никогда не говорил, думала, что ты меня любишь, поэтому и женился, пренебрегая моим скромным происхождением. Милый, у короля не может быть двух жён! — прошептала, протягивая к нему руку, но тут же и одёрнула, достаточно его взгляда, чтобы сбежать и спрятаться в своей спальне, но женщина настроена решительно.

Артуро только что хотел сделать шаг, чтобы отделаться от своей наивной наложницы, но затормозил. Внимательно смотрит на давно изученное, довольно красивое, но скучное лицо Арии и пытается понять, как так получилось, что она вдруг начала предъявлять на него права.

Османский султан своим наложницам такого не позволяет, а тут какая-то демократическая революция. С чего бы?

— Во-первых, король принадлежит своей стране! — Артуро начал издалека, но говорит так высокомерно, что обиженная женщина невольно сделала шаг назад и прикусила губу. Самое опасное выражение личика, ещё пара слов, и она уже начнёт обдумывать месть. Её тонкие пальчики сжимают ткань верхней атласной юбки с такой силой, что послышался треск по шву. Нежные щёки горят как розы на снегу. Несчастливая девушка еле сдерживает рыдания. Но Артуро такие мелочи не заботят.

Он продолжил нравоучение:

— Во-вторых, дорогая, есть гласные, а есть негласные законы. Она знатная, понимаешь, о чём я? Знатная с хорошей родословной. Её замок очень важен для нас, а через несколько месяцев, нам снова платить ренту графу Феррейра за земли под охотничьими угодьями! Графиня нужна короне как воздух! Я хочу эти земли, больше, чем тебя! Будь Элизабет уродиной, я бы всё равно женился на ней! Но хвала богам, графиня оказалась очень красивой, хотя кто-то усердно распускал слухи, что девица тупая, уродливая и грубая, но это дикая ложь, которая стоила мне тебя, репутации и замков на границе! Запомни! Ты не жена, ты наложница, у нас не полноценный брак, а только твоя клятва, так делал мой прадед, дед, и отец, так поступаю я, и ты родила мне сына-наследника. Если у Элизабет родится девочка, то Витторио станет королём, это нормально. Гордись этим, девочка моя! И не устраивай скандалы, ты знала, на что соглашалась! Терпи!

Мы же с Рикардо живём и даже терпим друг друга, ну до вчерашнего утра терпели.

— Вот и прекрасно, сын у тебя есть, пусть на этой дикарке женится Рикардо! И земли перейдут к вам, — Ария не понимает, не понимая главного, и Артуро зарычал так, что жена задрожала всем телом.

— Ты с ума сошла? Глупая курица! Хочешь, чтобы мой брат женился на самой богатой наследнице? Он убьёт меня и тебя повесит! Она мне нужна, мне! В ней огня больше, чем в тебе и всех женщинах столицы вместе взятых. То, что я сошёлся с тобой — это ошибка, которую я совершил по просьбе матери. Она считала, что у тебя большой дар ведьмы. Но его нет. Не зли меня женщина! Иди к себе! — последние слова раскатом грома прокатились по коридору замка, Ария всхлипнула и отшатнулась, как от удара. Такой подлости она не ожидала от любимого.

— Я тебе отомщу! Понял! — крикнула с безопасного расстояния, быстро убежала, хлопнув дверью своей просторной комнаты.

— Ошибка моей юности! Зачем я послушал мать и женился на этой дуре. Да, она преданная, но не мне...

Ария забежала в комнату, от бешенства трудно дышать, схватила подушку и несколько раз ударила её кулачком.

— Госпожа, я смогу что-то сделать для вас? — испуганная няня никогда не видела настолько злой свою обычно спокойную хозяйку.

— Мне нужен надёжный человек! Я никого не знаю из этого круга, кто-то кто за хорошие деньги сделает любое страшное дело и скроется за границей! — на выдохе прошептала Ария, решившись на крайнюю меру. Именно Элизабет та соперница, которую невозможно пощадить. — Я решаюсь на это ради сына, пусть бог меня простит. Любые разумные деньги и пусть выглядит, как несчастный случай. Единственное, не называй мне имени исполнителя, не хочу, чтобы муж догадался, он видит всех насквозь.

Девушка выслушала, испугалась, но сдержалась, не стала отговаривать, слух о свадьбе с графиней уже разлетелся по замку и по городу, скоро Ария станет посмешищем, нищая наложница короля, родила сына, и прощай...

— Не беспокойтесь, всё сделаю, есть знакомцы, — прошептала девушка, Ария села в постели, замерла, по-детски вытерев слёзы тыльной стороной ладони, несколько секунд тяжело дышала и решилась. Быстро показала на комод, и служанка поняла, там тайник с драгоценностями и деньгами. Сама взяла из кошелька десять золотых и тихо вышла из комнаты. Никто не должен догадаться об этом приказе. Не такой Артуро и проницательный, каким хочет казаться.

В это же время в покоях королевы

— Тереза, где тебя носит? — королева Риджина от злости решила принять бокал вина в профилактических целях, но неожиданно передумала, когда в покои вошла та самая старшая горничная, что встретила Элизабет накануне.

— Девочка, моя! Ну, не сердись, снова голова заболит! Что случилось?

— Не смей меня так называть! Я выгляжу старше тебя! Совсем старуха! Мне даже смотреть на тебя больно, а ты наминаешь мне каждый раз о том, от чего я отказалась, — прошипела королева и так зыркнула чёрными глазами, что женщина невольно поджала губы, но улыбнулась.

— Как прикажете! Но что вас так расстроило? — Тереза подошла и помогла госпоже снять тяжёлую корону и украшения, хотелось обнять несчастную женщину и пожалеть, но не смеет.

— Девчонка сбежала, она красивая и, кажется, вскружила Артуру голову. Всё идёт не по плану. И время на исходе, я боюсь! Мне нужна эта чёртова книга. Августа отомстила мне, она ненавидела меня, считала шлюхой короля. Теперь все враги в могиле, и всё равно продолжают делать гадости, я же долгое время думала, что книги нет, но, когда девчонка вошла в зал, стоило её только увидеть, и я почувяла след магии на ней, — венценосное лицо сморщилось от злости и боли, королева неожиданно изменилась, постарела и подурнела ещё больше.

— Девочка моя, ну-ну! Не морщи лобик! Если девка за явилась, и ты утверждаешь, что чуешь след книги, значит, она где-то есть, слушай, у меня есть надёжные люди! Отправлю к ней в замок, на службу наймутся, а при первом удобном случае книгу и заберут, тошую шею девке свернут. Делов-то,

не печалься.

Тереза неожиданно для самой себя и королевы чмокнула Её Величество в лоб, поклонилась и уже пошла к выходу, когда Риджина вдруг сказала:

— Осталось очень мало времени, поторопи своих людей, девушку оставь в живых! Она понравилась Артуру, он знает о книге и думает, что там рецепт лекарства от моей болезни, но я долго не выдержу, старею с каждым днём, книга — это последний шанс!

Королева театрально поднесла руку ко лбу, но голова действительно начинает болеть, проклятая мигрень изводит, оставляет без сил каждый раз, стоит хоть немного понервничать.

Тереза вернулась, намочила полотенце в небольшом тазике и протёрла виски королеве, помогла распустить волосы и снять тяжёлое платье, задёрнула плотные шторы, приговаривая:

— Понимаю, всё устрою, книгу привезут и спасём вас от этой болезни, вот только я переживаю, чувствую ревность Арии, она опасная! Не сделал бы глупостей.

— Ария пустышка, пусть сидит и молчит, графиня для нас важнее! Иди, не тяни с приказом. Скорее добудь мне эту книгу. Вернётся герцог Мазарини, наведёт порядок, и невестке немного убавит гонору. Одного присутствия его сиятельства хватает, чтобы все присмирели.

На уставшем лице Риджины появилась блаженная улыбка,

она с нетерпением ждёт возвращения влиятельного любовника. Последняя надежда, что герцог (дюк), наконец, созреет и сделает Её Величеству предложение руки и сердца, чтобы не нагнетать раздражение Артуро от порочной и опасной связи матери.

Тереза разложила драгоценности по футлярам и низко поклонилась.

— Слушаюсь моя королева! — с трудом на лице изобразила смирение и вышла из покоев. Приезд дюка не обещает ничего хорошего даже любимице королевы. Он монстр, дьявол во плоти, Артуро ангел в сравнении с Карло, а ведь так спокойно жили эту пару месяцев без него.

Друзья, как вы думаете, какой недуг поразил королеву?

Глава 15. Многодетная мама?

— Маттео, подожди, я устала! — мы два часа «едем», а точнее, трясёмся по холмистой долине, и скоро начнётся крутой подъём в горы. Только сейчас поняла, что мы же поднимаемся, а это тяжелее и дольше, планы о быстрой «прогулке» в горах рассыпались в прах о суровую реальность.

Да и наездник из меня так себе, с Рикардо на его Чёрном казалось так всё легко и просто, сидела в его объятиях как в кресле, смотрела по сторонам и всё. А теперь я сама должна «рулить», ленивая лошадь мне досталась, стоит только ослабиться, она тормозит и начинает по пути хватать прошлогоднюю травку.

— Вон там отдохнём, и потом уже до замка Феррейра. Снег идёт, тут и останавливаться негде.

— А ты эти дороги хорошо знаешь? Сможешь меня в королевский охотничий замок проводить на ночлег?

— По темноте – нет! Там опасная тропа через овраг, кони не пройдут.

— Понятно, — морщусь от перспективы ночевать в «отчем» доме. Нам с Маттео придётся забаррикадироваться где-то от слуг отца, лучше мальчишке не знать, что нас ждёт.

Мы недолго отдохнули, и я ушла за огромный валун у дороги с шерстяными штанами и рубахой, одежда для мальчиков, но мне в самый раз, тепло, и на лошади удобнее. Быстро

переоделась, зелёное платье прячу в тюк с вещами. В карманы напихали разных «снеков»: печенье, пряники, орехи, вяленое мясо в завернутое в чистый кусок ткани. Маттео командует, а я слушаюсь и делаю, как он говорит.

— Ты, госпожа, молодец, не споришь. Обычно женщины ворчат, требуют, ноют. Мне с тобой нравится.

— А мне с тобой. Ну я готова, помоги сесть в седло! — он придержал стремя, и я довольно лихо уселась. Вот уже ощущаю себя наездницей. И сразу руку в карман за печенькой. Так ехать гораздо веселее, особенно если не обращать внимания на ветерок и первые крупинки снега.

— С этой стороны широкий тракт и всего пара узких мест шириной в одну телегу.

Вот только он не сказал, что это очень длинные участки и там так сложно разъезжаться. В один из таких «рукавов» нам навстречу попала карета с четвёркой борзых коней, какой-то знатный путешественник летит, не обращая внимания на нас. «Долбаный мажор» ворчу себе под нос. А сама в ужасе вжимаюсь со своей «умной» лошадкой в «стену» горы. Какое счастье, что кони не машины, и сами понимают, как быстро убратся с дороги.

— Это карета герцога, злоющий как демон, так жили спокойно, пока его черти на севере носили. Такие гады никогда не тормозят, а его кучер ещё и хлыстом может огреть по спине или по лошади за нерасторопность, — откровения Маттео меня ввергли в панику. Даже дышать тяжело, вцепляюсь в край седла одной рукой, за уздечку другой, стараюсь не по-

скуливать от страха, там справа такой глубокий каньон, что упавших никто и не достаёт. Но и это не все мои страхи, если такой страшный и жестокий человек едет во дворец, то бежать надо быстрее и дальше, затеряться среди толпы, переодеться пареньком, и куда подальше в Россию, она же тут должна быть!

Но это далекоидущие планы, и они станут реальными, если мы сможем проехать этот ужасный подъём. Я боюсь, моя лошадь нервничает, снег идёт, темнота сгущается.

Сдаюсь и признаюсь мальчику:

— Мне страшно.

— Я поеду первый, и если что свистну, а ты прижимайся, как сейчас сделала, всё будет хорошо, госпожа, не бойся скоро долина замка Феррейра.

И мы снова тронулись в путь, надеясь, что в такой час тут уже никто не поедет. На особо опасных, тёмных участках мальчик спешивается и ведёт лошадей под уздцы, медленно, но не так страшно.

Через просветы в облаках проглядывает полная луна, и её холодный свет намного облегчает наше путешествие.

Задавать глупый вопрос, долго ли ещё, я перестала час назад.

Впереди вечность...

— Маттео! Ты слышишь? Кто-то скулит или плачет!

— Да это койоты! — не задумываясь ответил юный конник. Но я сняла капюшон и поднятой рукой приказала оста-

новиться. Несколько минут мы прислушивались и теперь отчётливо слышим детский плач откуда-то снизу.

Моё сердце сжалось от ужаса, кажется, тело стало деревянным, с трудом показываю рукой на обрыв. И меня начинает трясти, я боюсь туда даже взглянуть, начинается боязнь высоты.

Маттео тоже испугался. Это один из самых опасных участков. Узкий и с крутым поворотом.

— Госпожа, нам надо ехать, им уже не помочь! — шепчет мальчишка, не хочет, чтобы его услышали несчастные дети?

— К-ка-ак не помочь? Ты тоже слышишь плач малыша и не поможешь? — злость, страх и совесть. Господи, это ужасное сочетание, на котором замешивается безрассудное геройство. Я понимаю, что никогда в жизни не прощу себя, если вот так уеду и оставлю ребёнка в такой ужасной смертельной опасности.

Маттео спешил, и я тоже, придерживая лошадок, мы осторожно подошли к краю обрыва, и я, закрыв рот рукой, застонала от ужаса.

Ниже небольшой уступ и на нём, на боку лежит сломанный фургон, недавно упавший, рядом тёмное тело лошади. Это явно чёрная карета столкнула путешественников и даже не остановилась.

Там внутри ловушки плачут дети, мы отчётливо слышим два голосочка.

— Маттео, я не могу их оставить. Верёвка у тебя есть,

привяжи к седлу, я спущусь и проверю.

Мальчик смотрит на меня как на ненормальную. Но переспрашивает:

— А может, лучше я? Я же сильнее!

— Вот поэтому ты наверху, сможешь вытянуть тех, кто выжил и потом меня. Конём тyani, хорошо?

— Ничего не хорошо, но куда деваться, ты же не оставишь их!

— Нет! Тут не так и сложно, только перчатки твои дай, мои скользкие.

Через несколько минут я уже вспоминаю свой небольшой опыт скалолазания, но там стена, и развлечение, а тут реальность, острые камни, холод, темень, верёвку пускаю по наледди, чтобы не перетёрлась.

Страшно, но спустилась быстро, с трудом открыла дверь телеги и увидела двоих малышей, к счастью, не груднички, выхватываю первого, потом девочку.

— Сейчас Маттео нас поднимет. Тут всего метров пять-шесть.

Малыш вцепился мёртвой хваткой, зато мои руки свободны, даже не держу его, довольно быстро поднялась и передала мальчика.

Снова спускаюсь, чувствую силы уже не те. Девочка старше, и её лучше поднять одну.

Обвязываю её шалью, и сверху верёвку, очень надеюсь, что её рёбра не передавит верёвка.

— Придерживайся за скалу и ползи наверх, там тебя Матти вытащит.

— Но бабуля! — пропищала девочка сиплым голосом.

— Я постараюсь ей помочь.

Подсаживаю девочку, страхую, до куда хватает моего роста, и дальше Маттео тянет её с помощью лошади.

Приходится вернуться в фургон, лошадь лежит, не двигаясь, вроде она погибла от удара, но так неудобно занимает собой большую часть выступа, любое неверное движение и всё полетит вниз.

— Эй! Госпожа, вы живы? Мы с Маттео спасли детей, они в безопасности. Вы встать можете?

Старая женщина лежит на боку, но луна скрылась и в темноте, ничего не могу рассмотреть, оценить ситуацию невозможно. Как действовать-то? Без мужской силы мы её не вытянем.

— Ты спасла деток? Феликса и Алисию? Спасла? — застонала женщина.

— Да, но как я могу вам помочь, давайте выбирать! Пожалуйста!

— Стой, наклонись!

Я наклоняюсь над старушкой, и она нащупала мои холодные пальцы и надела какое-то кольцо, простонала и начала что-то очень быстро шептать. Потом костлявой, холодной рукой хватает за шею, притягивает к себе и целует в лоб, от этого поцелуя у меня по телу прокатилась волна жара, кажется, я сейчас рухну с рядом ней.

— Вы что со мной сделали?

— Отдала свой дар, иначе мне не умереть, Алисия ещё мала, а к дочери не успеваю, может, и к лучшему, недостойна она моих подарков! За её грехи расплачиваюсь сейчас. Береги себя и мою силу используй только во благо! Больше я никак не могу тебя отблагодарить, доченька, прости, беги спасайся, беги, телега сейчас свалится, я чую смерть, пришла за мной, ничего не бойся.

Она толкнула меня от себя, слышу звонкий свист Маттео, что-то происходит!

— Простите меня, простите! — не могу сдержать слёз, но спешу выбраться и понимаю, что происходит. Упавшая лошадь очнулась и на этом пятаке начинает дёргаться, хочет встать, или агония. Она взбрыкнула на скользком выступе, и через секунду повозка срывается в черноту обрыва.

Мне кажется, что я стою одна во вселенной и вокруг тихо падает снег или я оглохла от ужаса. Ещё через мгновение ти-

шину пронзает визг Алисии и грохот разбившейся в каньоне телеги. Пытаюсь сделать вдох и не могу, ком в горле, сердце сначала замерло, а теперь бьётся так, что я ничего не слышу кроме него.

На мою голову сверху падает конец верёвки.

— Пожалуйста, Элиза, цепляйся. Очнись! Ей уже не помочь! Элиза, пожалуйста, обвяжись верёвкой, я тебя вытяну! — рыдающий голос мальчика заставляет меня вздрогнуть, смотрю на руку и вижу странное кольцо, последний подарок погибшей женщины. Надеваю его на подходящий по размеру палец, пытаюсь отдышаться, паниковать буду наверху. Обвязываю себя верёвкой, натягиваю кожаные перчатки и пытаюсь карабкаться наверх, а сил нет совсем. От стресса я даже руку поднять не могу.

Кое-как добралась осталось совсем немного и повисла, слёзы бессилия текут по щекам. Я замёрзла, судорогой свело ноги и, кажется, сейчас упаду вслед за этой телегой.

— Держись, Элизабет, держись! — слышу тот самый голос, о котором молила и снова огромная, крепкая рука свисает надо мной. Пытаюсь дотянуться, но не могу, в глазах всё темнеет и, кажется, я начинаю скатываться вниз...

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.